

Евгений Соколов

Прожить жизнь заново

12+

Евгений Владимирович Соколов

Прожить жизнь заново

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65876585

SelfPub; 2021

Аннотация

В приморском городе Австралии пожилая дама случайно встречает известного писателя-фантаста. Во время беседы речь заходит о так называемых попаданцах. Писатель предлагает женщине эксперимент – перенести копию её сознания в 17-ти летнюю девушку, которой она была когда-то давным-давно...

Евгений Соколов

Прожить жизнь заново

Глава 1

Гарри припарковал машину, и мы прошли в кафе, в котором бываем довольно часто. Здесь с террасы открывается чудесный вид на океан, можно сидеть в удобных креслах, неспешно потягивать вкусный сидр и любоваться бескрайними морскими просторами. Иногда мы заказываем обед, чтобы не заниматься этим дома, но сегодня решили просто выпить по бокалу ягодной шипучки, а чуть позже закажем по чашечке кофе и по пирожному. В этом кафе делают очень вкусные торты, а я с детства являюсь большой любительницей сладостей.

Многие дамы придерживаются строгой диеты, дабы не прибавить лишних сто грамм веса, но мне это не грозит – всю свою довольно долгую жизнь я была стройной и спортивной. Ну, была спортивной – это когда-то давно, может быть, лет до 40. А сейчас мне уже 76, так что о спорте давно забыла, но стройная фигура осталась, и, как я уже сказала, тортики и прочие сладости ем, сколько душе угодно. Так и вертится в голове эта присказка – мечта толстушки: нажраться пирожных и похудеть. Понимаю, для кого-то это является проблемой, поэтому шутить на эту тему больше не буду, но вот заговорила о сладостях и вспомнила эту побасенку.

– Гарри, что значит, нет мест? – спросила я своего мужа, стоявшего передо мной и виновато разводящего руками в стороны.

– Дорогая, видишь, сколько людей! – оправдывался мой благоверный. – Давай проедем в другое кафе.

– Милый, ты же знаешь, мне нравится вид на океан, – продолжала я настаивать на своём.

– Ну, хорошо, если ты не против, я спрошу разрешения у молодого человека, сидящего в одиночестве вон за тем столиком.

Я посмотрела по направлению его руки и увидела довольно симпатичного крепко сложенного мужчину с аккуратной стрижкой и небольшой бородкой. Да, Гарри назвал его молодым человеком, хотя, конечно же, всё относительно – мужчине было чуть больше 55 лет, и на его голове и в бородке виднелось больше седых волос, нежели чёрных. Но ещё раз повторюсь – мне 76 лет, поэтому для меня мужчина такого возраста является молодым человеком. Так вот, он сидел в одиночестве за столиком и быстро стучал всеми пальцами рук по клавиатуре ноутбука. Я даже залюбовалась! Обычно, набирая текст, мы тыкаем указательными пальцами по клавишам, а этот шустро так перебирал всеми десятию пальцами, причём, как мне показалось, он даже не смотрел на клавиатуру. Наверное, какой-то бизнесмен, подумала я, пришёл отдохнуть в кафешку, а работа и здесь не отпускает. И почему-то мне показалось знакомым его лицо. Но вспомнить не

смогла – вроде бы где-то видела, но где, не помню.

Гарри подошёл к незнакомцу, поздоровался, извинился и, указав рукой на меня, попросил у того разрешения присесть за этот столик, сославшись на то, что в кафе очень много людей и нет свободных столов. Молодой человек, оторвался от своей работы, поздоровался с Гарри, посмотрел на меня, улыбнулся и указал на свободные кресла за столиком. Мы с мужем сели, Гарри представился сам и представил меня незнакомцу, тот окинул меня внимательным взглядом, опять улыбнулся и назвался Юджином. Да, раз мы сидим за одним столом, то желательно знать друг друга. Впрочем, муж сразу же добавил, указав рукой на компьютер, что мы постараемся не отвлекать нашего соседа от важного дела – бизнес есть бизнес.

– Да уж, бизнес, – пробурчал по-русски Юджин, – а потом громче добавил на очень хорошем английском, – Не переживайте, вы меня не отвлекаете от бизнеса. Моя жена делает шопинг, а я зашёл в это кафе выпить чашечку кофе и съесть пирожное, Жду, пока принесут заказ, и решил не терять времени, продолжаю писать книгу.

– Вы пишете книгу? – с удивлением спросил Гарри, – Вы писатель?

Юджин улыбнулся, его глаза прищурились, и он задал встречный вопрос:

– Гарри, а что тут такого? Да, пишу очередную книгу. Да, я писатель. Разве Вы никогда не встречали живых писателей?

Мой муж задумался на несколько секунд, а потом с виноватой улыбкой ответил молодому человеку:

– А Вы знаете, Юджин, за всю свою жизнь я так ни разу и не встретился лицом к лицу с настоящим писателем! А мне уже 83 года. На фотографиях видел, на экране телевизора или компьютера видел, а вот так, как сейчас Вас, никогда.

– Извините, пожалуйста, – вмешалась я в разговор двух мужчин, – могу я звать Вас Женей? Ведь Вы русский?

– Конечно, можете! Да я русский, – просиял доброй улыбкой молодой человек. – Наши соотечественники так ко мне и обращаются. Но тем, для кого английский язык является родным, проще звать меня Юджином.

Гарри ещё больше заинтересовался нашим соседом – мало того, что впервые в жизни увидел настоящего писателя, так тот ещё оказался русским, как и его жена.

– Скажите, Женя, – обратился он к Юджину, попытавшись выговорить его имя по-русски, – Вы живёте в Брисбене, или приехали сюда отдохнуть?

Женя-Юджин хотел что-то ответить, но в этот момент официантка принесла ему кофе и пирожное, а потом приняла заказ у Гарри. Пока мой муж объяснял ей, что бы мы хотели попить и поесть, я вспомнила, что Гарри часто пытается повторять русские слова, понятно, что это получается у него с трудом, иногда бывает забавно слышать, как он произносит такие слова, как борщ, запеканка, пельмени, сметана, окрошка, балбес и прочие фразы и обороты. Ну да, в ос-

новном его познания в русском языке ограничиваются наименованиями разных блюд, которые я готовлю. И всё, что я подаю на стол, ему очень нравится. Впрочем, скажите, какая русская баба не знает рецепт приготовления несколько десятков вкусных блюд? Вот то-то!

– Мы с женой здесь отдыхаем, – ответил Юджин на вопрос мужа после того, как официантка приняла наш заказ и отошла от столика. – Друзья посоветовали побывать в Брисбене. Проживаем в отеле почти месяц, и нам очень нравится ваш город. Приехали сюда в середине февраля. В России в это время зима, холодно, а мы попали в лето!купаемся, загораем, гуляем, в общем, красота! Радует жизнь!

– Хорошо живут писатели! – с улыбкой заметил Гарри, – Вы можете себе позволить путешествовать по миру.

– Ну что Вы! Возможно, Ваши слова относятся к писателям западного мира, – засмеялся Женья. – Я написал уже более сотни книг, но лишь полтора года назад, после того, как Голливуд начал снимать фильм по одной из моих книг, я начал зарабатывать деньги, которые позволили слетать в другое полушарие.

– Как интересно! – воскликнула я. – Скажите, Женья, а о чём фильм? Про войну или это детектив? А может быть, про любовь?

– Вы знаете, Валентина, несмотря на то, что книга относится к жанру фэнтези, в ней есть и война, и в какой-то степени присутствует детективная история, и, конечно же, лю-

бовь главного героя к героине книги.

И тут я вспомнила его имя! Ведь я перечитала все произведения этого автора! А моя подруга, которая живёт в Москве, прислала мне все его книги в бумажном формате. У меня есть электронная читалка, но я люблю, сидя в кресле, держать в руках настоящую книгу и перелистывать бумажные страницы.

– Так Вы и есть тот самый писатель-фантаст Евгений Щепетнов? – я чуть не вскрикнула. – Я перечитала все Ваши книги! А фильм по одному из Ваших фантастических романов снимает Джеймс Кэмерон! Причем, это многосерийный фильм! Нам с Гарри очень нравится, и мы с нетерпением ожидаем, когда выйдет следующая серия.

Мой Гарри встал со своего кресла и торжественно обратился к всемирно известному писателю:

– Женя, позвольте ещё раз пожать Вам руку. Жена часто рассказывает мне о русских традициях, и я помню, что после рукопожатия с известным человеком руки можно не мыть целую неделю.

Мы засмеялись, а Женя встал с кресла и протянул руку. Гарри несколько секунд сжимал ладонь писателя, потом поблагодарил его и опять сел в кресло. В этот момент официантка принесла наш заказ, выставила всё на стол и, пожелав хорошо провести время, удалилась.

– Евгений Владимирович, я благодарна судьбе за то, что она свела нас с Вами, – восторженно произнесла я. – Месяц

назад я начала перечитывать Ваши книги о Михаиле Карпове, о том, как он из нашего времени попал в 1970 год. Как это интересно!

– Во-первых, можно без отчества, просто Женя, – улыбнулся загадочной улыбкой Юджин. – Во-вторых, откуда Вы, Валентина Григорьевна, знаете, что быть попаданцем в другое время, это так интересно?

– Сами говорите, что можно без отчества, а меня зовёте по имени-отчеству, – засмеялась я, но сразу спросила. – А откуда Вы знаете моё отчество? Ведь Гарри представил меня Вам по имени – Валентиной.

– Так ведь я – писатель-фантаст! – улыбнулся Евгений, а потом продолжил серьёзным тоном. – Если герои моих книг обладают самыми разными суперспособностями, так почему Автору не иметь, хотя бы некоторые из таких таинственных дарований? Вот этим и можно объяснить то, что я знаю Ваше отчество. А теперь о попаданцах. Хотели бы вы, Валентина, оказаться в марте 1964 года? Через несколько месяцев у Вас опять будет выпускной бал в школе, может быть, Вы снова поступите в медицинское училище, затем в медицинский институт и многие годы проработаете врачом-лаборантом. Вы сможете прожить свою жизнь заново! Но в отличие от сверстников, Вы будете помнить всё, что случилось с Вами, со страной, с нашим миром вплоть до сегодняшнего дня. А Вы, Гарри, хотите ещё раз начать свою жизнь с 17 лет?

– Я точно не хочу! – засмеялся Гарри. – Мне осталось не

так долго коптить белый свет, а потом я уйду в лучший мир, и там буду ждать свою Валу.

– Женья, я смотрю, Вы осведомлены о моём образовании, о профессии. Очень интересно! А если я не захочу опять связывать свою жизнь с медициной?

– Вот я и говорю – проживёте свою жизнь заново! – улыбнулся он. – Может быть, и профессию другую освоите.

Я снова вспомнила о Михаиле Карпове – герое десятка книг писателя-фантаста, сидящего сейчас со мной за одним столом и соблазняющего новой жизнью. И тут мне в голову пришла мысль, а что, если в предполагаемой новой жизни стать писательницей, как тот Карпов, и предлагать издательствам прочитанные мною книги, в том числе и Евгения Щепетнова. Но для этого нужна абсолютная память! А почему и нет? Фантазировать, так фантазировать, мечтать, так мечтать!

И вдруг я услышала в голове его голос – он сообщал, что прочитал мои мысли и, так и быть, будет у меня в новой жизни абсолютная память, будет способность читать мысли других людей, кроме того, он разрешает использовать для плагиата любые его книги. Но предупредил, чтобы с суперспособностями я была в той жизни очень осторожна, дабы не привлечь к себе внимание спецслужб.

– А через год-другой после окончания школы Вы сможете внушать мысли, например чиновникам, чтобы те с радостью принимали нужные Вам решения, – вслух по-русски добавил

Евгений.

– Женя, а как же быть с моими детьми, внуками, и правнучкой? – выразила я свою озабоченность. – С одной стороны, очень заманчиво снова стать молодой, прожить, как Вы сказали, жизнь заново, но это означает, что своим согласием я сама обрежу ниточку, связывающую меня с ними.

– Валентина, так Вы никуда не исчезните из Брисбена! – засмеялся Евгений. – Продолжите жить, общаться с родными, близкими и друзьями. А та, молодая Валентина в своих снах будет через Вас видеть их и общаться с ними.

– Вот это уже интереснее! – сказала я. – Женя, а как произойдёт процесс переноса моего сознания или матрицы – так, кажется, это называется у фантастов, в ту девушку, которой в 1964 году было всего 17 лет?

– Моя супруга уже закончила шопинг и зовёт меня, – показал он рукой на свой смартфон, – так что я вас покидаю. А что касается переноса сознания, то, если Вы обратили внимание, центральный вход в кафе имеет две двери. Если Вы при выходе воспользуетесь левой дверью, то ничего не произойдёт, и жизнь продолжится так, как она шла до сих пор. Если же Валентина решится на этот эксперимент и выйдет из кафе через правую дверь, то лично для Вас опять ничего не изменится, как и в случае с левой дверью, а вот в мозг девочки Вали будет внедрена матрица (или копия) Вашего сознания, со всеми вытекающими последствиями. Так что выбор, Валентина Григорьевна, за Вами! Итак, решайте – левая

дверь или правая?

Мы попрощались, пожелали друг другу удачи и всего самого наилучшего, Евгений встал, пожал руку моему Гарри и отправился к выходу, а мы, улыбаясь, смотрели ему вслед. Он подошёл к двум дверям, остановился, обернулся, махнул рукой и решительно вышел через правую дверь.

– Мне понравился этот молодой человек! – после минутной паузы задумчиво произнёс Гарри. – Есть в нём какой-то крепкий жизненный стержень. Не зря Голливуд снимает сериал по его книгам. Действительно, интересный фильм!

Как обычно, мы неспешно ели свои пирожные, пили кофе и любовались видом на океан. Гарри читал на своём смартфоне новости бизнеса и политики. А я думала о весёлом розыгрыше нашего недавнего соседа по столику. А почему бы и не помечтать! Как было бы интересно вновь оказаться той 17-ти летней Валюшей, у которой вся жизнь была впереди! И родители тогда были живы и молоды. Грустно! Сейчас они лишь в моей памяти и на фотографиях, большинство из которых чёрно-белые и уже пожелтевшие...

Ладно, не будем унывать. Сколько осталось нам с Гарри? Не буду гадать! Сколько ни есть, всё наше. Вот сидим сейчас в кафешке и радуемся жизни. Дети, внуки и правнуки Гарри живут и в Австралии, и в Новой Зеландии, и в Англии. Мои два сына, два внука, две внучки и правнучка – рядом со мной, в прекрасном городе Брисбене. Можно уверенно сказать – жизнь удалась! Так чего же ещё желать?

Через полчаса Гарри встал из-за стола, предложил мне руку, и мы направились к выходу. Муж подошёл к работнику кафе для расчёта, а я осталась ожидать его у двери. Людей в кафе было уже немного, а возле выхода я вообще никого не увидела. Услышала, как Гарри поблагодарил за вкусное пирожное, и в этот момент бросила взгляд на двери. Их было две – левая и правая! Я почувствовала, как забилося сердце и застучало в висках – левая и правая двери! А вдруг, всё, что говорил писатель-фантаст, правда? Я вспомнила, что он откуда-то знал моё отчество, образование и профессию. Как мог незнакомый человек узнать об этом? Мои мысли лихорадочно прыгали.

– Дорогая, с тобой всё в порядке? – озабоченно спросил Гарри. – Ты побледнела. Что случилось?

– Милый, пошли на улицу, мне здесь душно, – ответила я первое, что пришло в голову.

Муж подошёл к одной из дверей, открыл её и предложил мне выйти на улицу. Я на мгновение замерла, а потом решительно направилась из кафе. Гарри открыл передо мной правую дверь...

Вспышка, темнота, затем я увидела вокруг себя какие-то одноэтажные дома, улицу и тротуар перед собой. Я куда-то быстро иду. Здесь пасмурный и довольно прохладный день. Я остановилась и оглядела себя. Стройные ножки, руки без морщин, кожа гладкая, но лица не вижу, и зеркала нет. А так хочется посмотреть на себя! Куда я иду? Судя по всему

сейчас утро, у меня в руке портфель, значит, я иду в школу. Но ведь только что я выходила вместе с мужем из кафе! Да, вспомнила – десять минут назад мама проводила меня в школу. Нет, вернусь домой, надо всё обдумать в тишине и наедине с собой, а на уроках, тем более, на переменах это не получится сделать. Что мама скажет? Пожалуюсь ей, что заболела. Мама! И папа! Они живы и очень молоды! Всё, бегу домой. Нет, не бегу, а иду – у меня голова разболелась, вот, поэтому и не пошла в школу. Ну а что, мне 17 лет, взрослею, идёт перестройка организма, давление может туда-сюда прыгать.

Повернула в сторону дома, иду, смотрю по сторонам, душа радуется, хочется смеяться. Но эмоции наружу нельзя выпускать – у меня ведь голова болит! Так что топаю домой с кислой физиономией. Скорее бы на эту физиономию посмотреть в зеркало! Хочется увидеть себя молоденькой! Да, знакомые улочки, дома, деревья. Анапа! Мой родной город! Чёрное море. Я и в Австралию поехала к сыновьям лишь только тогда, когда узнала, что буду жить рядом с океаном. Наш дом в Анапе всего в полукилометре от набережной, а до пляжа метров на сто больше. Уже и крыша дома видна сквозь голые тополя. Но уже весна, скоро всё начнёт цвести, зелёные листочки появятся. Чувствую, как забилося сердце – сейчас увижу маму! Она у меня учительница, но сегодня пойдёт в школу лишь к третьему уроку.

Я остановилась и задумалась – откуда знаю об этом. Ведь

я осознала себя в своём молодом теле по пути в школу. Но сразу вспоминаю, как во время завтрака говорили с мамой о школе, и она сказала о том, что первые два урока у неё свободны. А папа ушёл на работу чуть раньше. Он трудится врачом в одном из многочисленных санаториев города. Кстати, совсем скоро его должны повысить в должности – будет заместителем директора санатория. Вот этого допустить нельзя! Потому что ещё через два года его назначат директором санатория, а потом он получит инфаркт, станет инвалидом и вскоре уйдёт в лучший мир. Надо сделать всё возможное и невозможное, чтобы он остался в той должности, которую занимает сейчас – обычный врач терапевт, тихая и спокойная профессия.

Я прошла через калитку во двор, и вскоре мама выпрашивала, что случилось, и почему её дочь так кисло выглядит. Лапонька-дочка легко соврала, что у неё сильно разболелась голова, поэтому с полдороги вернулась домой. Мама ахала и охала, хотела позвонить папе, но я заверила, что полежу на диване, и через полчаса всё пройдёт. Но прежде чем завалиться на диван, я обняла маму и сказала, что очень соскучилась по ней. Она гладила меня по голове и тихо приговаривала:

- Доченька, всё будет хорошо! Сейчас лежишь, и боль пройдёт. Дать тебе что-нибудь вкусненькое?
- Мама, я так по тебе соскучилась! – повторила я.
- Ну что ты, родная! – она увидела мои глаза, полные

слёз. – Как ты могла соскучиться за двадцать минут? Не плачь! Всё хорошо, мы опять вместе.

Могла ли я объяснить маме, что прожила долгую-долгую жизнь и уже забыла, когда она вот так гладила меня по голове? Маме сейчас всего 39 лет, а папе 41 год. У меня две бабушки и два дедушки, и каждый из них более чем на десяток лет моложе той Валентины, которая живёт в Австралии. Или когда-то будет жить в той стране. Хотя Евгений Владимирович сказал, что в своих снах я буду видеть ТУ жизнь глазами Валентины Григорьевны. Если так, то значит ли это, что я одновременно обитаю в двух параллельных мирах? Не знаю, это загадки Мироздания, а я ничего в них не понимаю.

Я легла на диван, мама обложила меня небольшими подушками, посидела со мной, что-то ласково говоря и нежно поглаживая. Через полчаса после того, как я заверила её в том, что голова уже не болит, она начала собираться на работу, потом поцеловала меня и отправилась в школу. Я встала с дивана, посмотрела, как моя молодая мама вышла за калитку, после этого опять легла и начала думать о том, что произошло со мной.

Да, мною прочитано очень много книг о так называемых попаданцах. Что я знаю о них? Умная Википедия сообщает, что «Попаданчество» – это распространённый приём фантастической литературы, связанный с внезапным переносом героя в прошлое, будущее, на другую планету, в параллельный мир или в мир художественного произведения. Там же

говорится, что не следует смешивать этот приём с хронооперой, где описывается целенаправленное воздействие человека на прошлое с целью изменения настоящего. Обычно используется одна из двух схем переноса: герой перемещается в своём теле или его сознание переносится в тело обитателя прошлого или другого мира. Первый вариант, как правило, требует от попаданца специальной подготовки (физической и (или) исторической).

Итак, моё сознание внезапно перенеслось в тело обитателя прошлого, причём, этим обитателем прошлого является девушка Валя 17 лет от роду – это я, только на 59 лет моложе. Я прекрасно помню всю свою прожитую за 76 лет жизнь. Кстати, писатель-фантаст Щепетнов заверил меня, что здесь я буду иметь абсолютную память. Сейчас это и проверим. Я встала с дивана и отправилась в папин кабинет. На его рабочем столе, как всегда, лежат газеты и журналы, в том числе по медицинской тематике. Взяла один из еженедельников и начала его пролистывать, стараясь внимательно смотреть на каждую страницу. Через десять минут закрыла журнал и попыталась представить, что было на его центральном развороте. Я чуть не взвизгнула от восторга, когда увидела перед собой во всех подробностях текст, картинки, какие-то таблицы. Не обманул Женя-Юджин! Спасибо тебе, дорогой друг!

Ещё с полчаса я экспериментировала со своей памятью и, в конце концов, убедилась, что теперь она у меня абсолютная! Я помню все прочитанные за многие годы своей жизни

книги, газеты, журналы, учебники, монографии! Прекрасно! Теперь передо мной открываются головокружительные перспективы. Кстати, через несколько месяцев я окончу школу и поступлю в медицинское училище. А потом ещё пять лет буду учиться в медицинском институте и в итоге стану врачом-лаборантом, которым и проработаю несколько десятков лет. Во всяком случае, так было в первой версии моей жизни. Хочу ли я опять ежедневно работать с пробирками, реактивами, приборами? Да пропади оно всё пропадом!!!

И сразу вспомнила многосерийный роман Евгения Щепетнова о попаданце Михаиле Карпове. Скажу откровенно – мне понравились эти книги! Если вкратце, то там дело было так: писатель-фантаст попал из начала 21 века в 1970 год. Да, крутой мачо, нам, бабам, такие мужики нравятся. В общем, началась любовь-морковь то с одной бабёнкой, то с другой. Но тут ему срочно понадобилось менять мир! Зачем? И так всё хорошо! Уже печатаются его книги, и он начал зарабатывать большие деньги! Так ведь нет! Съездил в штаты, там победил какого-то боксёра, широко известного в узких кругах ограниченных людей (ну не понимаю я этого вида спорта!). Потом этот мачо отправил к праотцам несколько десятков чернокожих (по каким-то вопросам они не сошлись во мнении с главным героем). Затем он поменял Брежнева на Шелепина, и сразу СССР пошёл к коммунизму семимильными шагами. Или к капитализму? Ну, это не столь принципиально! В общем, всем советую почитать эти книги, сюжет

захватывает.

Для меня более важным является то, что ни в какие политические игры я вступать не собираюсь! И переделывать этот мир не буду. И прогрессорством мне тоже не интересно заниматься. Пусть крутые парни-попаданцы совершают подвиги, меняют правителей, восстанавливают справедливость во всём мире. Я слабая женщина! Буду жить для себя и своих близких. Ну, в самом деле, дорогой читатель, сможет простая выпускница средней школы сделать что-то для того, чтобы в этом году Хрущева не сняли со всех высших постов? Вот и я о том.

Да, сейчас-то я знаю, что весной и летом 1964 года начались тайные переговоры членов советского руководства с целью устранения Хрущева. Во главе команды, желающей сменить неугодного лидера, стояли Брежнев, Суслов, Шелепин, Подгорный, Семичастный и прочие дорогие товарищи. С отъездом Хрущева на отдых в Пицунду, подковёрные интриги активизировались. С юга Хрущев был вызван по телефону на заседание Президиума ЦК якобы для обсуждения аграрных вопросов. 12-13 октября 1964 года Президиум ЦК потребовал отставки Хрущева. С докладом против первого секретаря выступил Суслов. Хрущев подписал заявление об отказе от всех постов, и его политическая карьера закончилась званием «пенсионер союзного значения». Хорошо, что не расстреляли, как это повелось в нашей стране.

Помню (а память у меня теперь абсолютная), что не так

давно, а именно в 2018 году читала на эту тему короткое эссе философа и писателя Веры Афанасьевой. Оно так и называется: «Краткий курс истории КПСС (страшная сказка)»:

«Сначала был дедушка Ленин, и всё было в революционном порядке. Но как только он умер, и его похоронили в Мавзолее, оказалось, что Троцкий, второй человек в партии, – предатель.

Зиновьев, Каменев, Бухарин и Сталин вывели Троцкого на чистую воду и изгнали из СССР. Вот тут-то Сталин понял, что Каменев, Зиновьев и Бухарин – враги. И тогда доблестный товарищ Ягода их расстрелял.

Но чуть позже стало ясно, что Ягода – вражеский агент, и товарищ Ежов расстрелял его. А еще через пару лет вредителем оказался и Ежов, и его расстрелял Берия.

Скоро стало ясно, что и вся страна – сплошные враги и предатели, и их стали сажать и расстреливать, сажать и расстреливать – миллионами.

А потом умер Сталин, и его положили рядом с Лениным в Мавзолее.

После чего обнаружилось, что Берия – самый страшный враг народа. Только успели расстрелять Берию, как Хрущев открыл всем, что и Сталин сильно навредил стране. И Сталина вынесли из Мавзолея, а его друзей разогнали.

А всего через несколько лет обнаружилось, что Хрущев – волюнтарист и авантюрист. Но добрый Брежнев расстреливать его не стал, а просто с позором изгнал из Кремля. А ко-

гда через два десятка лет Брежнев умер, то выяснилось, что он был маразматиком и виновником застоя.

Потом была еще пара старичков, о которых и не помнит никто – они умерли так быстро, что не успели натворить дел.

Но тут пришёл к власти энергичный Горбачёв и объявил, что вся КПСС – это партия вредителей, но он быстро всё исправит. И как только он этим занялся, СССР и развалился. После чего стало очевидно, что Горбачёв – самый большой враг и страшный предатель, подлежащий немедленному изгнанию.

Вот такая славная история. И только Ленин все еще лежит в Мавзолее...»

Я понимаю, что можно по-разному относиться к этому краткому курсу истории КПСС. Одни скажут, что каждый из перечисленных выше персонажей сделал много полезного для нашей страны, другие имеют абсолютно противоположное мнение по этому вопросу. Вот и пусть историки, политологи и все прочие, кому положено этим заниматься, решают, кто прав, а кто виноват. Я же в эти дела лезть не собираюсь – это не для хрупкой девочки-комсомолки. Но я знаю, что того же Хрущёва сейчас потихоньку проклинали мои бабушки и дедушки. То-то будет им радость в октябре!

Да, кто-то скажет, что мне надо обязательно что-то делать, например, пойти в горком партии и там рассказать добрым дядям и тётям всё, что я знаю о будущих событиях в стране и в мире. Или лучше сбегать в городской отдел или управление

КГБ и поведать им страшную историю, которая произойдёт в октябре этого года (я имею в виду смещение со всех постов Хрущёва)? Ага! Щас! Папу и маму выгонят с работы – вот они будут рады! А комсомолку Валю Смирнову отправят в психиатрическую больницу или сначала будут долго и нудно изучать её, задавать всякие умные и не очень вопросы, проводить на ней научные опыты, а потом всё равно посадят в психушку на веки вечные. А оно мне надо? Ответ очевиден, со всеми вытекающими последствиями. Так что я буду тише воды и ниже травы.

Зеркало! За всеми этими важнейшими политическими и государственными делами я забыла посмотреть на себя в зеркало! Встаю с дивана и бегу в прихожую – там стоит большое трюмо. Смотрю на себя и радуюсь. Ой, девчонки, красота неземная! Неужели я когда-то была такой куколкой? Стройная, голубоглазая, натуральная блондинка, густые локоны выются ниже плеч! Конечно же, ни одной лишней жиринки, ни одной морщинки – откуда этим морщинкам взяться в 17 лет! Как там сказал герой фильма «Кавказская пленница»? «Студентка, спортсменка, комсомолка, наконец, она – просто красавица!» Нет, знаменитую на всю страну фразу он ещё не сказал – только через три года выйдет этот фильм, вот тогда и скажет. Ну, не важно. И я пока ещё не студентка, но скоро стану таковой, осталось решить, куда лучше поступать.

Опять завалилась на диван, чтобы думалось лучше. Ре-

шено – в медицину не пойду. Конечно, папа будет не очень счастлив, но сегодня вечером я соберу семейный совет и заявлю родителям о своём решении. Так! Чтобы заниматься литературным творчеством, желательно окончить литературный институт. В столице нашей Родины имеется такой – Литературный институт имени Горького. Годик поучусь на очном факультете, заодно присмотрюсь к Москве, заведу нужные знакомства, постараюсь начать издаваться, для начала, хотя бы в журналах. Сразу издать книгу вряд ли получится, но буду стараться.

Со временем надо вступить в Союз писателей, во-первых, чтобы легче преодолевать различные барьеры в книжных издательствах, во-вторых, чтобы никто не считал меня паразитом на теле советского общества. Да, пока я буду студенткой очного факультета ни один чиновник не скажет, что я дармоедка, но потом я хочу перевестись на заочный факультет и вернуться домой, поэтому быть членом Союза писателей было бы неплохо. А с моей абсолютной памятью никаких проблем с учёбой, конечно же, не возникнет. Другое дело, что об этой способности не стоит рассказывать всем подряд направо и налево. Пусть об этом знают только мама и папа – этого будет достаточно. Впрочем, их тоже нужно предупредить, чтобы помалкивали о такой суперспособности дочери. А то ведь загребут её под белые ручки и будут в секретных институтах изучать, опыты разные проводить, как на крысах. Не позволю сделать из себя подопытную крысу! В общем,

высовываться не нужно! Как я уже сказала, буду тише воды и ниже травы.

Кстати, писатель-фантаст, стараниями которого я попала в свою молодость (ещё раз спасибо ему за это!), заверил, что я смогу читать мысли других людей, а через год-другой научусь внушать тем же чиновникам, чтобы они положительно решали те или иные вопросы, которые наверняка будут возникать передо мной. Родители сейчас на работе, значит, на них не получится проверить наличие этой полезной суперспособности. Ладно, оденусь и выйду прогуляться на набережную, тем более, что погода наладилась, тучи разбежались и солнышко греет.

Уже через десять минут я неспешно прогуливалась по набережной и любовалась прекрасным видом на море. Навстречу мне шёл немолодой курортник. Местные жители за просто отличают их от тех, кто проживает здесь постоянно. Другой взгляд, поведение, выражение лица, с интересом смотрит на всё, что окружает его, любитесь небом, морем, стараясь запомнить это, и потом будет вспоминать в своём Урюпинске, Пындровке и прочей глухомани (чуть не сказала в Мухосранске, но не буду). Впрочем, во всесоюзную здравницу едут со всей нашей необъятной Родины, в том числе из Москвы, Ленинграда и других городов миллионников. Так что с Тмутараканью я погорячилась. А чего он так пялится на меня? Старый козёл! Ладно, дядечка, не буду обижаться на тебя, хотя бы потому, что ты стал первым подопытным

кроликом в моём опыте.

– Какая красotka! Вот бы затянуть её в свой номер! Но администраторша не пропустит. А жаль!

Вот такие мысли были у этого больного, поправлявшего своё драгоценное здоровье в городе-курорте Анапе. Так что не подопытным кроликом он был в моих психологических опытах, а самой что ни на есть грязной крысой. Хотя, если посмотреть на этого мужчинку с высоты прожитых мною 76 лет, так очень даже и ничего парниша, как сказала бы Эллочка-людоедка. Ладно, пусть себе идёт с богом! Главное, что мысли читать я могу, как и обещал писатель-фантаст.

По пути домой зашла в гастроном и купила по триста грамм колбаски «Докторской» и сыра «Российского». Как увидела это чудо советского пищеπροма, так сразу слюнки потекли. Даже не обратила особого внимания на мысли продавщицы – так хотелось быстрее вернуться домой, сделать бутерброды и насладиться этим, уже забытым вкусом! А её мысли мне не понравились.

Во-первых, эта работница прилавка сначала хотела обмануть меня, неправильно посчитав сумму, во-вторых, после того, как я вежливо указала ей на простую арифметическую ошибку (а я круглая отличница по всем предметам!), она мысленно обозвала меня сучкой. Ну-ну, посмотрим теперь, надолго ли ты задержишься в этой доходной должности? Или пусть живёт? Ведь её заменят на такую же расхитительницу социалистической собственности! Ладно, простим тётеньку,

тем более, что не так уж и много денежек она хотела поиметь с этой школьницы.

И вот я опять в отчем доме! Разделась догола, стою перед зеркалом, смотрю на себя красивую и с удовольствием жую очень вкусный бутерброд. Хлебушек, сырок и колбаска! Класс! И подвожу некоторые промежуточные итоги: я молодая и красивая, обладаю абсолютной памятью, могу читать мысли людей и впереди интересная жизнь!

Вдруг я услышала мяуканье и царапанье в дверь. Неужели это моя любимица? С другой стороны, а кто ещё это может быть? Быстро одеваюсь и открываю дверь. Да, она – Катька, Катенька, Катюша! Кошка заходит в дом, трётся о мои ноги, потом поднимает голову и внимательно смотрит на меня. Несколько секунд, минуту, вторую. Я каким-то образом чувствую, что она находится в некотором недоумении. Что она видела, глядя на меня? Ведь буквально вчера вечером Катя подошла к двери и попросилась на улицу, а я уговаривала её остаться дома и лечь спать со мной. Но сейчас март, природа-мать зовёт, и соседские кошки ждут нашу Катьку, так что дома её не удержать.

И вот наша любимица нагулялась и пришла домой, чтобы покушать и поспать в тепле и уюте. Но что-то в её хозяйке ей показалось странным, вот поэтому она и смотрела на меня так долго. Как это объяснить? Наверное, кошки обладают какими-то мифическими органами чувств, не зря говорят, что они могут даже уходить в другие миры через порталы,

видимые только им. Кто не верит в это, пересмотрите ещё раз фильм «Окно в Париж». Вот тогда и убедитесь в том, что порталы существуют! Конечно, можно скептически улыбаться по этому поводу, но, с другой стороны, почему не верить в то, что это возможно? Чудеса? Да, чудеса, а разве то, что копия моего сознания оказалось в голове 17-ти летней девушки, которой я была шесть десятков лет назад, не чудо? Вот то-то!

Наконец, Катька пришла к выводу, что даже если её хозяйка имеет теперь опыт 76-летней женщины, всё равно она осталась той же девочкой Валеёй, с которой можно поиграть, которая всегда накормит свою любимицу, и в кровати этой двуногой подружки без хвоста можно замечательно поспать. Она громко сказала: «Мяу», что переводилось на человеческий язык, как «Дай, пожалуйста, покушать». А ещё я увидела перед собой картинку мисочки, заполненной мясом. Что это? Я могу читать мысли своей кошки? Видимо, так! Похоже, что Катя может общаться со мной, передавая образы того, что ей в данное время хотелось бы съесть. Очень интересно! По всей видимости, я смогу таким образом читать мысли не только своей любимицы, но и других животных. Ладно, буду изучать это явление. Времени у меня теперь много – вся жизнь впереди!

Мы с Катюшей отправились на кухню, она села возле своей мисочки и терпеливо ждала, пока я доставала из холодильника баночку с нарезанным для неё мясом и выкладыва-

ла эту вкусняшку в мисочку. В те далёкие времена в магазинах моей страны ещё не было такого изобилия еды для четвероногих друзей. Кому-то даже страшно представить, чем же в СССР кормили котиков в отсутствии «Вискаса» и «Китикета». Как ни странно, но наши любимцы жили вполне себе хорошо без всяких вискасов, сухих кормов и прочих деликатесных консервов для домашней живности. Тогда никто не заморачивался проблемой, чем кормить кошачье племя.

Вспомните мультик «Возвращение блудного попугая» и кота, который подарил нам фразу «Таити, Таити, не были мы ни в какой Таити – нас и здесь неплохо кормят». А если припомнить, каким огромным был этот кот, то сразу верится, что кормили его очень хорошо. Советские кошки были сытыми и довольными, питались всем тем, что давали им хозяева: каши, супы, яичницу, молоко, рыбу, обрезки при разделывании мясной продукции, отдельно ничего им не покупали. Вся еда, которой делились с животными, не была по карману их хозяев, а пушистики всегда были здоровыми и довольными.

Моя хвостатая подружка приступила к трапезе, я села на стул и продолжила рассуждения о своей новой жизни. Что меня ждёт? Мне кажется, что в ближайшее время ничего нового! Ведь я прекрасно помню всю свою долгую жизнь. Другое дело, что через какое-то время моими стараниями эта реальность начнёт отличаться от той реальности, которую я прожила в первом варианте своей жизни. Это наверняка ска-

жется на моей личной жизни и на жизни близких мне людей. Произойдут ли из-за этого какие-то глобальные исторические преобразования, окажет ли это какое-то влияние на жизнь страны? Ответа я пока не знаю. Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления. Буквально через несколько часов вернутся с работы мама и папа, мы поужинаем, после этого я усажу их в зале и объявлю о своём решении пойти другим путём в своей жизни...

* * *

Я прошла через правую дверь и... ничего не произошло. Следом за мной вышел Гарри, я взяла его под руку и мы отправились к машине. Я ещё раз оглянулась на кафе, на обе двери, потом улыбнулась и постаралась забыть свою некоторую неудовлетворённость. Да, где-то в глубине души я надеялась, что вот сейчас пройду через эту волшебную дверь, и частица моей души перенесётся на полвека назад, соединившись с сознанием той молоденькой Валюши, у которой впереди вся жизнь. Увы, не суждено было сбыться моим тайным мечтам. Но всё равно спасибо нашему случайному знакомому, который сумел так заинтриговать меня, что я, действительно, почти поверила его словам. Мы ехали домой, муж что-то мне рассказывал, я ему отвечала, смотрела на знакомые дома и улицы, а мои мысли то и дело возвращались в далёкое прошлое.

Почти сразу после того, как я поступила в медицинское училище, я выскочила замуж за мальчика из моего класса.

Не знаю, что толкнуло меня на этот шаг, но очень уж настойчиво он домогался моей руки и сердца. В школе за ним бежали почти все девчонки. И совсем не потому, что его папа был каким-то чиновником в Анапском горкоме партии – в те времена девчонки мало думали о перспективах карьеры своих избранников. Другое дело, что Дима (так звали моего первого мужа) был очень красивым молодым человеком, поэтому он нравился девчонкам, и многие хотели бы пойти с ним под венец. Увы, как часто бывает, у всякой розы имеются шипы. Были недостатки и у Димы.

Насколько он обладал эффектной внешностью, настолько же он был недалёким молодым человеком. Не зря он два года просидел в пятом классе, то есть был второгодником. Его папа тогда ещё только начинал карьеру чиновника, поэтому не смог вмешаться в этот процесс, чтобы не допустить позорной страницы в биографии своего чада. Мальчик занимался боксом, но и здесь он не смог достичь каких-либо вершин. Зато вокруг него всегда вились такие же друзья-двоечники, они вместе хулиганили и часто обижали девочек.

По окончании школы я поступила в медицинское училище, а моего жениха его папа пристроил в политехнический институт на заочный факультет с перспективой перевода через год на очное отделение, в противном случае сынок отправился бы служить в армию. В октябре молоденькая дурочка Валя с радостью выскочила за этого неуча замуж, а вскоре выяснилось, что её муж не может обеспечивать молодую се-

мью, поскольку нигде не работает.

Своего жилья у нас, конечно же, не было, поэтому мы решили жить один месяц у моих родителей, другой месяц у родителей мужа. После свадьбы он переехал ко мне, и в жизни молодожёнов сначала всё было очень хорошо. Десять дней длился наш медовый месяц, потом я опять возобновила учёбу в медицинском училище, а молодой муж, он же студент-заочник, вроде бы, занялся контрольными работами для института. Через месяц мы переехали жить к его родителям. Надо сказать, что я не чувствовала там дискомфорта, поскольку приняли меня в той семье очень хорошо. Но буквально в конце первой недели нашего проживания в квартире его родителей выяснилось, что мой благодетель до сих пор не выполнил ни одной контрольной работы. Обнаружилось это случайно, его папа разговаривал со своим приятелем – тем, который и помог поступить их сыну в политех, и тот поведал, что отпрыск партийного работника до сих пор не прислал на проверку ни одного задания.

В тот день я вернулась домой ближе к вечеру, поскольку сразу после лекций наша группа убыла на практику, и застала в самом разгаре семейный скандал по поводу обмана родителей и «вот этой умной девочки» в том, что «этот неуч и негодяй втирал всем нам очки». Врал всем, что, дескать, уделяет учёбе много внимания, а на поверку оказалось, что студента запросто могут отчислить из института. Мой муж вместо того, чтобы покаяться и пообещать, что возьмётся за

ум, начал огрызаться, хамить родителям, а потом наорал на меня.

Стоит отметить, что в семье моих родителей никто никогда не повышал голос друг на друга, даже кошка Катька всегда вела себя очень корректно, и если хотела кушать, то лишь тихо мяукала и тёрлась о ноги. А тут впервые в жизни на меня повысили голос! И кто? Собственный муж. Я встала с кресла, попросила свёкра привезти завтра мои вещи в родительский дом и отправилась на выход. Уже в дверях обернулась и заявила, что завтра же подаю на развод. В ответ услышала: «И катись отсюда, медалисточка» — тем самым мой благоверный подвёл окончательную черту. Вот так и закончилось моё первое замужество.

Дома меня приняли с распростёртыми объятиями, мама расплакалась, но одобрила моё решение, а папа смеялся и говорил, что дочь «сходила замуж, еле ноги унесла, ох, уж это женское любопытство!», и если «ребёночек будет, то только наш», ибо известно, «чей бы бычок не прыгал, а телятки наши». Мама обозвала папу пошляком, после этого мы, как обычно по вечерам, сели пить чай дружной семьёй, кошка Катька чай пить отказалась, но свою порцию ласки и мяска получила.

А Дмитрий в зимнюю сессию был отчислен из института за академическую задолженность, и в весенний призыв его забрали в армию. После службы папа пристроил его водителем в гараж при горкоме, но вскоре он совершил до-

рожно-транспортное происшествие, в котором были разбиты два автомобиля, люди, слава Богу, не пострадали. Экспертиза показала, что виновный аварии был в состоянии алкогольного опьянения. Его папа как-то сумел спустить это дело на тормозах, но, конечно же, любителя выпить из гаража выгнали. Потом родитель пристраивал своего непутёвого сына на другие работы, но этот недоросль нигде надолго не задерживался. Насколько я знаю, он был женат ещё два раза, а четвёртая жена забрала его и увезла куда-то в Сибирь. Может быть, хотя бы она смогла сделать из него человека, но об этом история умалчивает.

Прошло нескольких лет после моего первого замужества. Я училась на последнем курсе медицинского института, и тут появился ОН. Высокий, красивый, стройный молодой человек, чем-то похожий на Ален Делона. Я как увидела его первый раз, так сразу внизу живота то ли букашки забегали, то ли мотыльки запорхали – девчонки, что там у нас крылышками машет и щекочет? Ага, бабочки! Если неожиданно вы почувствовали, что низ живота сжимается в клубок, а сердце выпрыгивает из груди, не пугайтесь, это не вирус! Это любовь!

Марк Захарович Турбин! Как вам? Звучит? В общем, через полгода и я стала Турбиной. А потом я родила Марку двух сыновей, и сейчас могу точно сказать, что зажили мы очень хорошо. Да, лишь после смерти Марка я осознала, что он был дорог мне, как никто другой. И то, что у него было

такое красивое итальянское имя, с высоты своих прожитых лет я воспринимаю с грустной улыбкой – лишь бы был рядом! Ну да, Марк – это не совсем итальянское имя, оно имеет латинское происхождение. Вот Марко – да, так звали итальянских мужчин. А ещё у них есть другое красивое имя – Кобелино. Вот это моего Марка нужно было так в детстве назвать! Ну кто ж тогда знал?

Да, натуральный кобель! Ни одной смазливой сучки не пропускал мимо! И скандалы были, и очередные покаяния, а через какое-то время опять всё повторялось. «Потому что на 10 девчонок по статистике 9 ребят» – так он мне в шутку объяснял свою заботу о нас, бабах. За что получал в очередной раз по своей наглой «морде лица». Ну, не сильно, конечно, зачем мужчинку портить – так, для профилактики.

Курил! Много курил мой Марк! Что только я не пыталась с этим делать, боролась всеми доступными способами. Ничего не помогало. Уже за пару лет до ухода мужа в лучший мир, какая-то бабушка-знахарка что-то с ним сделала, и он бросил курить. Но было уже поздно. Курение и онкологические заболевания, увы, многих забирают от нас раньше времени. Вот так я потеряла своего Марка, свою любовь. Пусть были бы другие бабы, лишь бы ОН жил! Но, увы. Надеюсь, что когда придёт мой черёд, мы с ним ТАМ встретимся.

Сказать, что мне было тяжело после ухода Марка, значит, ничего не сказать. Сыновья уже жили в Австралии, оба звали меня к себе, но я не могла оставить дом, где мы с Мар-

ком были счастливы, не хотела уезжать далеко от его могилы. В итоге старший сын приехал и чуть ли не силой увёз меня в Южное полушарие. Потом выяснилось, что, оказывается, за денежку специальная служба осуществляет уход за могилкой и присылает её фотографии родственникам усопшего. В общем, я потихоньку успокоилась, отошла от своего горя. Конечно же, этому способствовали наши с Марком дети и внуки. Невесток я тоже называю дочками – обе относятся ко мне, как ко второй маме.

А потом в моей жизни появился Гарри. Говорят, что есть такая пословица: «Первый муж от Бога, второй от дьявола, третий от людей». Ну, не знаю, насколько она, эта пословица, права, во всяком случае, в моей судьбе с первым и вторым мужьями было как раз наоборот. А вот третьего дали люди. Если быть точнее, то всё получилось не без участия младшего сына. Он владеет небольшой компанией, и там работает женщина, отец которой на тот момент уже несколько лет был вдовцом. В итоге нас познакомили, и теперь мы живём вместе. Хороший, добрый, заботливый человек!

Я долго рассказывала обо всём этом, а в мыслях вся моя жизнь промелькнула очень быстро – пока мы ехали от кафе к нашему дому, а это занимает чуть больше пяти минут. Гарри, как обычно припарковал машину на нашем парковочном месте в гараже под домом, затем мы вошли в лифт и поднялись на 16 этаж, где и расположены наши апартаменты. С двух лоджий и из окон открывается чудесный вид на океан!

На одном из балконов установлено кресло-качалка, и мы часто приходим отдыхать именно сюда. Гарри садится в своё любимое плетёное кресло, а я покачиваюсь в кресле-качалке. Ведём беседу о прошедшем дне, любимся океаном, читаем книги, пьём кофе. Я варю этот замечательный напиток в настоящей медной джезве.

И вообще, жизнь пенсионеров нам очень нравится! Спим, сколько хочется. Неспешно завтракаем ближе к полудню, потом можем куда-то прокатиться – по магазинам или, как сегодня, в кафе. А часто, как я уже сказала, сидим на любимом балконе. А потом идём вздремнуть часик-полтора. Вот и сейчас, зашли в апартаменты, вымыли руки, умылись, задёрнули плотные шторы, в спальне стало уютно, и завалились в кровать. Ещё минут пять я возвращалась в мыслях к сегодняшней встрече с писателем-фантастом, а потом провалилась в сон...

Что мы знаем о сне? Учёные говорят, что когда мы спим, мы не только отдыхаем и видим сновидения – во сне наш мозг продолжает обрабатывать и реорганизовывать информацию, сон способствует улучшению памяти. Сновидения возвращают нас к событиям, произошедшим с нами в течение дня. Если утром с нами что-то случилось, то в течение дня мы всё время волей-неволей будем мысленно к этому возвращаться. Сны принципиально от этого процесса не отличаются. Существенный процент сновидений, которые мы видим, имеет источники в нашем реальном опыте, произо-

шедшем в день непосредственно перед сном. В меньшей степени наши сновидения определяются тем, что было несколько дней назад. Снов, связанных с реальной жизнью, но не воспроизводящих её в точности, гораздо больше – порядка 65 процентов.

В целом происходящее в мозге во время сна, то есть то, что мы потом формулируем как сновидения, вообще нельзя представить как последовательность событий. Наш мозг превращает увиденное сновидение в законченную историю, когда мы пытаемся об этом рассказать. На самом же деле никакой логики в сновидениях нет, и наше сознание просто вынуждено придумывать историю, чтобы выстроить определенную логику и как-то уложить сны в голове. На текущий момент из-за отсутствия хороших методов исследования наука все ещё мало знает о сновидениях и мозге в целом. Нам неизвестно, что такое сон, сознание, восприятие, понимание и мышление.

Все люди способны видеть сны, но не всегда могут о них вспомнить после пробуждения. Некоторым сны вспоминаются, как тусклые и обесцвеченные картинки, другим напротив – яркими и насыщенными изображениями. Я спала около часа, проснулась, полежала несколько минут, нежась в кровати, но вдруг вспомнила свой сон и вскочила с кровати. Мне снился какой-то сюжет из моей далёкой молодости. Но сновидение было таким ярким, что я помнила всё до мелочей! Вроде бы я шла с портфелем в школу, а потом

почему-то вернулась домой, маме объяснила это тем, что у меня разболелась голова. Да, я прекрасно помню, что видела свою маму! Я давно уже ничего подобного не видела в своих сновидениях.

Что-то мне показалось странным в этом сне, но я никак не могла понять, что именно мне не даёт покоя. Я вышла на балкон, уселась в своё кресло-качалку и, глядя в бесконечную даль океана, постаралась вспомнить весь свой недавний сон. И тут меня осенило! Я видела в сновидении не какой-то набор событий из прошлой жизни, а ощутила всё то, что почувствовала 17-ти летняя Валя, в мозг которой проникла копия моего сознания. Да, только сейчас весь мой сон разложился по полочкам, и я помню всю последовательность действий той девочки Вали. Вот она идёт в школу, но вдруг останавливается и с удивлением оглядывается по сторонам. Как раз в это время ментальная копия сознания 76-ти летней Валентины Григорьевны была соединена с сознанием школьницы Вали Смирновой.

И вот уже она осознаёт эту трансформацию, принимает решение, что нужно всё обдумать, а для этого лучше вернуться домой. Я отчётливо вижу её глазами окружающую действительность, её ушами слышу разговоры проходящих мимо людей. Вот моя младшая сестра (а как ещё её назвать?) пришла домой. Отчий дом! У меня даже сердце защемило! Валюша с интересом осматривает двор, и я тоже вижу эти родные места. А вот и мама! Совсем молодая, а главное – жи-

вая! Чувствую, как учащённо бьётся сердце, пожалуй, нужно прервать воспоминания этого сна. А вот и Гарри выходит на балкон, вопросительно смотрит на меня.

– Что случилось, милая? С тобой всё в порядке? Ты бледная! Может быть, водички выпьешь?

– Спасибо, дорогой! Да, холодной воды не помешало бы попить.

Гарри ушёл за водой, а я в который раз подумала о том, что доживать свой век нужно с надёжным заботливым человеком, чтобы было кому налить воды. Муж возвращается на балкон и даёт мне полный стакан холодной минералки. Я с удовольствием неспешно пью, улыбкой благодарю своего Гарри и успокаиваю его:

– Мне уже лучше, спасибо! Садись, передохни, скоро пойдём обедать.

Да, после дневного сна мы просыпаемся около пяти часов после полудня, и садимся кушать. Как это назвать, поздним обедом или ранним ужином? А какая разница? Нам вполне нравится такой распорядок дня. Гарри подвинул своё кресло поближе к моему креслу-качалке, мы обнялись и несколько минут смотрели на океан. А я в это время думала, сообщать ли мужу о том, что наш недавний знакомый писатель Юджин не пошутил. В итоге так и не пришла к какому-то решению, отложив этот вопрос на потом.

Во время обеда я ещё раз «прокрутила» в голове увиденное час назад сновидение, при этом постаралась не нервни-

чать и не показывать своего волнения мужу. Как обычно, во время трапезы мы что-то тихо обсуждали, и в это же время я ещё раз смотрела глазами Валуши на то, что она видела в первые несколько часов после того, как копия моего сознания соединилась с её мозгом. А потом я думала, почему этот сон прервался на том месте, когда моя сестрёнка решила прогуляться по набережной, чтобы проверить, может ли она читать мысли людей. И не нашла этому никакого другого объяснения, кроме того, что я увидела фрагмент жизни Валуши в далёком 1964 году, соответствующий по длительности как раз тому времени, которое прошло с момента нашего с Гарри выхода из кафе и до моего сна.

Последует ли продолжение, когда я снова буду спать? По всей видимости, да, однако, уверенности в этом не было. Но мне очень хотелось бы снова увидеть своё далёкое детство, причём, также отчётливо, во всех красках и подробностях! Как вообще такое возможно? Ответ на этот вопрос я вряд ли когда-нибудь узнаю, поскольку всё, что произошло со мной и продолжает происходить, вряд ли можно объяснить с научной точки зрения. Но факт остаётся фактом – существует какая-то ментальная связь между мной и той девочкой Валеёй, которая сейчас живёт в 1964 году. И ещё вопрос: мы с ней находимся в параллельных реальностях или на главной исторической последовательности, но в разное время? И здесь у меня пока нет ответа. Я читала много книг о путешествиях во времени, о параллельных мирах, даже мечтала о том, как

было бы интересно попасть в прошлое или в будущее. И вот на старости лет дожила! И что теперь делать? Как жить дальше? А так и жить, как до этого жила! Как-нибудь разберусь со своими снами. Во всяком случае, как мне кажется, сейчас жить стало лучше, жить стало веселее. Так, кажется, говорил когда-то великий вождь и лучший друг физкультурников.

* * *

Кстати, может быть, к приходу родителей приготовить что-нибудь вкусненькое? А почему нет? Время у меня есть. Я открыла холодильник, убедилась, что все необходимые ингредиенты там имеются, и приступила к делу. А чтобы мама не задавала лишних вопросов о том, где её дочь научилась готовить такие блюда, я достала с книжной полки «Книгу о вкусной и здоровой пище» и положила её на кухонном столе. Теперь всем понятно – дочь смотрела в эту кулинарную книгу и готовила ужин.

Первой с работы пришла мама, я её встретила в прихожей, и она сразу же спросила, чем это у нас так вкусно пахнет. А когда увидела в столовой сервированный стол, то несколько минут молчала, разглядывая выставленную на нём «вкусную и здоровую пищу», потом обошла вокруг стола, зачем-то трогала вилки, ложки и ножи, пыталась поправить скатерть, затем села на стул и вопросительно посмотрела на меня.

– Валюша, что случилось? Это всё ты сама приготовила? Или, может быть, бабушка была у нас?

Честно говоря, было бы проще всё списать на бабушку. Не

буду же я объяснять своей 39-ти летней маме, что её дочь теперь имеет за плечами 76-ти летний жизненный опыт, и что-то, а приготовить хороший ужин и накрыть красиво стол она может без всякой поварской книги и без помощи бабушки (я сама уже прабабушка!). Но тут домой явился папа, и я убежала в прихожую встречать его. Он тоже заинтересовался вкусным запахом, на что я порекомендовала ему помыть руки и пройти в столовую. Папа не стал утруждать себя глупыми вопросами по поводу кулинарных способностей дочери, а с улыбкой уселся за стол и предложил начать трапезу.

В центре стола находилась керамическая супница, из неё я разлила по тарелкам бульон с яйцом, а к бульону подала горячие пирожки с мясом. Рядом с супницей стояла вазочка с зеленью, каждый брал себе по вкусу и посыпал в тарелки. Папа с удовольствием ел бульон с пирожками и нахваливал свою дочь, мама тоже ела, но иногда вопросительно смотрела на меня.

– Мама, чему ты удивляешься? – весело поинтересовалась я. – Твоя дочь скоро окончит школу и станет совсем взрослой. Наверное, такое простое дело, как приготовление мною обеда или ужина не должно вызывать у родителей состояние шока. Или ты, мама, иначе думаешь?

И тут она встала, подошла ко мне, обняла и заплакала. Я прижалась к маме, гладила её по спине, говорила ласковые слова, а у самой глаза были полны слёз. Папа тоже обнял нас и тихо произнёс:

– Девочки мои, не надо плакать! Всё хорошо! Просто неожиданно выяснилось, что наша дочь выросла, поэтому нам с мамой немножко грустно, но такова жизнь. А что касается кулинарных способностей Валюши, так ты, Нина, сама не раз привлекала дочь на кухню в качестве помощницы, и магическим гроссбухом под названием «Книга о вкусной и здоровой пище» она пользоваться умеет.

Мы с мамой засмеялись сквозь слёзы, поцеловали друг друга и опять сели за стол. Дальше трапеза продолжалась в приятной и непринуждённой атмосфере. Мама и папа рассказывали что-то весёлое о своей работе, попутно хвалили мои котлеты с картофельным пюре и крабовый салат, потом мы неспешно пили чай с вареньем и сладкими пирожками. А когда закончился ужин, я предложила родителям перейти в зал и отдохнуть на диване и креслах, добавив, что у меня имеется к ним серьёзный разговор.

– Замуж собралась? – засмеялся папа. – Неспроста приготовила праздничный ужин и накормила родителей, чтобы они в обморок не упали, услышав эту новость.

– Гриша, да что ты говоришь! – возмутилась мама. – Какое замужество! Ей ещё учиться нужно!

– Мать, одно другому не помеха, – философски заметил папа. – Мы с тобой поженились, когда были студентами первого курса, а потом ты ждала меня с фронта.

– Ну, тогда были другие времена, – выразила своё мнение мама.

– Любовь во все времена сражала молодых людей, – улыбнулся папа.

– Успокойтесь, дорогие мама и папа! – торжественным голосом заявила я. – Замуж ваша дочь пока не собирается, хотя два мальчика из моего класса уже сделали мне предложение руки и сердца. Но оба не являются героями моего романа.

– Слава Богу! – обрадовалась мама.

– Ну вот! Я уж было собрался на свадьбе дочери погулять, а тут такая незадача, – весело сказал папа.

– Извините, не оправдала надежд, – в том ему ответила я, цитируя одного из героев фильма «Классик». – А ещё я не оправдала твоих, папа, надежд в том, что приняла решение не связывать свою жизнь с медициной.

Родители с удивлением смотрели на меня и несколько секунд не могли произнести ни слова. Потом мама с волнением в голосе спросила:

– Валя, ты опять собралась поступать в музыкальное училище? В прошлом году на семейном совете мы, вроде бы, уже поставили точку в этом вопросе. Или тогда было многоточие? Опять решила нам с папой нервы потрепать? Вот получишь диплом для нормальной профессии, тогда и делай музыкальную карьеру!

Скажу откровенно, в этом месте я еле себя сдержала. Молодая 39-ти летняя женщина будет учить 76-ти летнюю бабу, как ей жить! Но сдержалась. Потом улыбнулась и сказала:

– Честно говоря, я не имела в виду музыкальную карьеру,

но ты, мама, даже не представляешь себе, какую идею подсказала мне только что. Но всё по порядку. Расслабьтесь, пожалуйста, и послушайте.

Родители сидели на диване, а я встала напротив и начала читать наизусть фрагмент научно-фантастического романа Василия Головачёва «Чёрный человек»:

«Шаламов попробовал шевельнуться и едва сдержал стон: тело уподобилось студню, в который вонзился миллион игл, осколков стекла и прочих острых предметов.

– Ёлки-палки! – сказал Шаламов вслух, не узнавая собственного голоса. – Эй, кто-нибудь, что случилось? Где я?

– Вы на шлюпе курьерской линии СПАС-главный – Орион-6, – прошелестел в ушах голос.

И Шаламов, наконец, вспомнил, где он находится. Багровая пелена в глазах медленно растаяла, сквозь мглу проступили очертания рубки. Поскольку «Кентавр» был спасательным шлюпом класса «универсал-абсолют» и представлял собой, по сути, единый квазиживой организм, внутри которого, как семечко в яблоке, обитал водитель, называемый по древней традиции пилотом, то рубка шлюпа должна была иметь вид трехметрового кресла-кокона, оборудованного множеством датчиков. Датчики подавали информацию напрямую в мозг пилоту, и через блок целесмыслового контроля передавали его мысленные команды исполнительным механизмам.

Теперь же в передней части кокона напротив Шаламова

зияла брешь, образуя своеобразное окно, за которым располагалось странное помещение, напоминавшее пещеру. «Пещера», заросшая гребнеобразными перепонками, имела явные признаки технологической обработки. Её торец представлял собой чёрный гладкий экран, по которому плыли светящиеся линии, искажённые геометрические фигуры, замысловатые знаки и символы. А в кресле, напоминающем журавлиное гнездо, сплетённое из толстых металлических прутьев, восседала завораживающая взор фигура: трёхгорбая глыба в пластинчатых доспехах из полированного жёлтого металла. Глыба казалась живой и неживой одновременно и вызывала в памяти ассоциации – окаменевшего бегемота или, наоборот, ожившую скульптуру модернистов. Но хотя Шаламов и соображал пока туго, он сразу узнал маатани-на...»

А дальше я ещё минут десять читала фрагмент из первой части этого интересного фантастического романа известного писателя-фантаста. Мама и папа замороженно слушали, а когда я закончила и села в кресло, папа спросил:

– Валюша, мы поняли, что это был отрывок из какой-то книги одного из писателей-фантастов о покорении космоса. Кто автор? Братья Стругацкие? Станислав Лем? Ты наизусть помнишь такой большой фрагмент текста?

– Мама и папа, только, пожалуйста, не падайте с дивана и не хватайтесь за сердце! – улыбнулась я. – Во-первых, что касается моей памяти. Да, я помню наизусть весь текст

этой книги, у меня очень хорошая память. А чему ты, папа, удивляешься? Ведь твоя дочь является отличницей по всем предметам и претендует на золотую медаль! Во-вторых, и это главное, научно-фантастический роман «Чёрный человек» написала ваша дочь.

Да простит меня за плагиат Василий Васильевич Головачёв! Но, как заверил Валентину Григорьевну другой писатель-фантаст, Евгений Щепетнов, в прошлом времени я могу без зазрения совести издавать под своим именем любое произведение. А авторы этих книг напишут в своё время что-то ещё более интересное и эпохальное.

В доме опять наступила тишина, нарушаемая лишь тиканьем больших настенных часов. Родители смотрели широко открытыми глазами то на меня, то друг на друга, наконец, папа осипшим голосом спросил:

– Валя, а где рукопись этой книги? Можешь нам её показать?

Глава 2

– Если вы помните, пару лет назад я спрашивала у вас, позволит ли наш семейный бюджет купить пишущую машинку, – напомнила я родителям историю двухгодичной давности. – На что ты, мама, дала довольно уклончивый ответ, дескать, если будет острая необходимость в такой покупке, то, конечно, купим машинку.

– Помню, действительно, было такое, – ответила мама, – так ты уже тогда хотела печатать свои книги? Надо было нам

сказать, для чего это нужно, вот и купили бы.

На самом деле, тогда необходимо было что-то напечатать для школьной стенгазеты, вот я и задала родителям вопрос о пишущей машинке, так, на всякий случай. В итоге написала статью от руки.

– Мама, я тогда поняла, что с машинкой не всё так просто, поэтому настаивать не стала, – ответила я. – А просто запоминала всё, что складывалось у меня в голове в виде сюжета той или иной книги. Писать же от руки книгу, а тем более, несколько книг, это очень мучительное дело. Я прекрасно понимала тогда и знаю сейчас, что школьнице или девушке без специального образования пробиться в какое-либо издательство будет очень непросто. Поэтому я сочиняю книги, образно говоря, в стол. Ещё раз повторю – у меня прекрасная память и я помню наизусть все свои книги.

– Валя, так у тебя этих книг несколько? – задал вопрос папа.

– Да, я сочинила уже 12 книг. Если хотите, то буду каждый вечер читать вам половину главы. А что касается издания моих книг, то как раз для этого я и хочу поступить после школы в Литературный институт имени Горького. Вряд ли какое-либо издательство примет рукопись к печати от студентки первого курса, а вот журналы будут печатать мои книги! Например, журнал «Техника молодёжи», альманах «Искатель». А когда я перейду на второй курс, тогда мои произведения будут печататься и в издательствах.

– А что, давайте устраивать литературные вечера, – предложил папа, – каждый день вряд ли получится, а вот по выходным мы с мамой с удовольствием послушаем твои книги.

– Доченька, а может быть, получишь медицинское образование? – мама сделала ещё одну попытку переубедить свою строптивую дочь. – А книги так и продолжай писать. И пишущую машинку тебе купим! В свободное от учёбы время будешь печатать. А мы с папой будем твоими первыми читателями.

– Мама, уговаривать меня не надо! – строго ответила я. – Решение мною уже принято. Я собрала вас на семейный совет не для того, чтобы поинтересоваться вашим мнением о дальнейшей судьбе вашей дочери, а как раз затем, чтобы проинформировать вас о своём решении. И это ещё не всё.

– Валюша, а может быть, следующие твои заявления перенесём на завтра? – улыбнулся папа. – Поверь, мы с мамой теперь допоздна будем переваривать и обсуждать то, что услышали от тебя.

– А что, возможно, ты, папа, и прав, – я тоже улыбнулась, затем продолжила, – тогда давайте поговорим о твоей будущей карьере завтра.

Опять возникла пауза, мама и папа с недоумением смотрели то на меня, то друг на друга, наконец, мама выразила своё мнение:

– Валя, а причём здесь папина карьера? Ведь мы о тебе говорим.

– Мама, мы говорим о делах семейных, – ответила я. – Вот, обо мне уже кое-что обсудили. Папа предложил перенести прения нашего высокого собрания по следующим вопросам на завтра.

– Подожди, доченька! – вмешался папа, – Раз уж речь зашла обо мне, тогда не томи нас до завтра! Рассказывай всё, как есть.

– Хорошо, тогда, дорогие родители, продолжим прения, – опять улыбнулась я, – но прежде, чем мы перейдём к вопросу о твоей, папа, работе, я хотела бы, чтобы вы послушали новую песню.

Я подошла к пианино, села на стул и спела под свой аккомпанемент песню «День Победы». Прозвучал последний аккорд, я пересела в кресло, а родители продолжали молчать. Наконец, папа подошёл ко мне, поцеловал и тихо произнёс:

– Спасибо, дочь! Я первый раз слышу эту песню. Слова берут за душу, и музыка замечательная! Кто исполнитель? Нина, ты слышала эту песню?

Мама отрицательно покачала головой, её глаза были полны слёз. Я читала, как в открытой книге, их мысли. Да, песня произвела на них большое впечатление, папа опять вспомнил фронтовые будни, а мама думала о моём решении выбрать другую профессию и втайне надеялась, что я всё-таки одумаюсь и после школы пойду учиться в медицинское училище.

– Мама и папа, – также тихо сказала я, – вы всё ещё счи-

таете меня маленькой девочкой, до сих пор надеетесь, что я одумаюсь и пойду после школы учиться в медицинское училище. Выбросьте это из головы! Вы прослушали отрывок из фантастического романа, который написала ваша дочь. Я вам сообщила, что таких книг у меня уже 12. Неужели вы оба так слепы, что не видите таланта у своей собственной дочери? Только что вы слышали песню, которую через год на двадцатилетний юбилей Великой Победы будет петь, как я надеюсь, Иосиф Кобзон. Слова и музыку к этой песне написала ваша дочь. Надеюсь, что хотя бы теперь вы оставите мысли о том, чтобы вмешиваться в выбор моей будущей профессии.

– Валюша, а Расскажи ещё какие-нибудь свои стихи, – попросила мама.

– Легко! Вот, например, из раннего, – я встала с кресла и торжественно продекламировала, – «Цветок душистых прерий – Лаврентий Палыч Берия!»

Мама захихикала, а папа замахал на нас руками:

– Да, ну вас с вашими шуточками! Точно подведёте всех под монастырь! Валюша, ты на людях такое не ляпни!

– Ладно, не буду! – улыбаясь, заверила я папу, затем серьёзным тоном продолжила. – А вот теперь, папа, поговорим о твоей работе. Как нам всем известно, у тебя имеются некоторые проблемы со здоровьем, причём, это очень мягко сказано – ты так и не смог восстановиться в полной мере после перенесенного инфаркта, полученного во время операции по

удалению осколка из правого лёгкого. Да, именно так! Ты пытаешься успокаивать маму, что у тебя всё хорошо, но на самом деле тебе известно о проблемах с сердцем. А поэтому я хочу сказать следующее: тебе, папа, ни в коем случае нельзя думать о карьере! Работаешь обычным врачом, вот и прекрасно! Ты являешься хорошим специалистом, тебя ценят и коллеги, и руководство, и пациенты. У тебя нормированный рабочий день, мы живём в курортном городе. Вот и не нужно ничего менять! Никаких повышений в должности! Там одна нервотрёпка. А нам с мамой ты нужен живым и здоровым!

Опять наступила тишина. Родители сидели, ошеломлённые тем, что услышали от своей дочери. Здесь и кардинальная смена будущей профессии, и загадочная способность их чада писать книги, и, как только что выяснилось, она сочиняет прекрасную музыку на свои же стихи. А теперь дочь даёт отцу совет, чтобы он даже не думал о возможном повышении в должности. Кстати, откуда она знает о том, что у папы имеются проблемы с сердцем? Мама сходила на кухню, принесла три стакана и бутылку минеральной воды, разлила всем поровну, выпила сама и подала один стакан мужу со словами: «Выпей, дорогой, и не нервничай»! А потом спросила:

– Валя, откуда ты знаешь о папином ранении, о проблемах с сердцем?

Я пока не стала рассказывать родителям о том, что могу читать их мысли, поэтому перевела стрелки на других заин-

тересованных лиц.

– Тоже мне бином Ньютона! У меня что, ушей нет? Мои бабушки и дедушки не раз это обсуждали. Они тоже переживают за здоровье папы!

– Гриша, и правда, жизнь и здоровье должны быть на первом месте! – поддержала меня мама. – Ведь давно известно, что всех денег не заработать. Да и хватает нам на всё! Мы оба работаем, летом курортников пускаем. Ты когда-то о машине мечтал, вот, купили в прошлом году! В общем, я полностью согласна с Валеёй! Давай так и договоримся, что ни ты, ни я не будем строить планов, как нам сделать карьеру. Будем радоваться тому, что уже имеем.

– Папа, я тебя понимаю, – продолжила я. – Ты хотел бы продвинуться по службе, чтобы иметь более приличную зарплату. Поскольку со временем появятся внуки, а их нужно одевать и обувать, кормить и вообще поднимать. А для этого нужны деньги! Так вот!

– Дорогие родители, у меня к вам просьба помочь мне, пока я буду учиться на первом курсе литературного института в Москве. Оплачивать комнату у какой-нибудь бабушки, ну и как-то должна же ваша дочь харчеваться. После первого курса я переведусь на заочное отделение и вернусь в отчий дом, так что отпадёт вопрос с оплатой жилья. А к тому времени уже пойдут гонорары за мои первые книги, а также за мои стихи и музыку к песням.

– Папа и мама, а ещё через пару лет денег у нас будет бо-

лее, чем достаточно. Так что ты, мама, вообще сможешь уволиться и сидеть дома, вроде, как за мужниной спиной. Да, я понимаю, у вас прямо на лице написано то, что вы думаете обо мне, вроде бы, дочь фантазёрка нарисовала себе прозрачные замки. Вот! Я права! Киваете в знак согласия.

– Валюша, ты на нас с папой не обижайся! – улыбнулась мама. – Конечно, то, что мы сегодня услышали от тебя, несколько нас шокирует, и да, есть у нас некоторые сомнения в том, что твои красивые планы будут реализованы в такие короткие сроки. Но мы тебя поддержим в любом случае!

– Дочь, не буду скрывать, мне немножко обидно, что ты выбрала себе будущую профессию, не связанную с медициной, но это, в общем-то, нормально, – выразил своё мнение папа. – Мы с мамой будем поддерживать тебя во всех твоих начинаниях. И за деньги ты не переживай! И жильё приличное снимем в Москве, и голодать там не будешь. А что касается моей карьеры, то, возможно, что и здесь ты права – жизнь и здоровье должны быть на первом месте.

Я подошла по очереди к маме и папе, обняла их и поцеловала. То, что я хотела донести до их сведения, я сделала. Теперь они знают о моих планах, я заручилась их поддержкой, и я уверена, что они сделают для своей единственной дочери всё, что нужно, чего бы это им не стоило.

– Хорошую ты написала песню! – ещё раз похвалил папа. – Но скажи, пожалуйста, почему бы не показать общественности эту песню сейчас? Ведь скоро очередная годовщина По-

беды в Великой Отечественной Войне. Я уверен, что песня всем понравится. Кстати, а почему ты хочешь, чтобы её спел какой-то Кобзон? Мне кажется, что есть много других не менее достойных исполнителей.

– Вот ещё что, дорогие мама и папа, – серьёзным тоном сказала я. – Вы уже сегодня убедились, что у вашей дочери имеются незаурядные способности – пишет книги, стихи, музыку. Кроме того у неё очень хорошая память. У меня к вам убедительная просьба. Если не хотите, чтобы мною заинтересовались компетентные органы, то, пожалуйста, никому о том, что узнали только что от меня, не рассказывайте. Даже бабушкам и дедушкам! Они наверняка захотят похвастаться способностями своей внучки перед соседями и друзьями, и в итоге рано или поздно обо мне станет известно этим самым органам. Согласитесь, прекрасной памятью обладают очень немногие люди. И я не хочу, чтобы на мне проводили опыты, как на крыске, или попытались сделать из меня шпионку. Надеюсь, что и вы этого не хотите. Одну минутку.

Дело в том, что мысли родителей говорили о том, что они до сих пор не могут поверить в то, что моя память позволяет запоминать большие объёмы текста. Поэтому я сходила в папин кабинет, принесла два десятка журналов и положила их перед мамой и папой.

– Я сейчас покажу вам способности своей памяти, – заявила я. – Мама, выбери любой журнал и отложи его в сторону. Сделай то же самое и ты, папа.

Родители улыбались, но выполнили мою просьбу. Теперь один журнал лежал возле мамы, а другой папа держал в руках. Я подошла к папе, взяла из его рук медицинский журнал, положила этот еженедельник на журнальный столик и начала перелистывать, около секунды задерживая внимание на каждой странице. У мамы и папы улыбки сошли с лица, они с интересом наблюдали за моими действиями. После того, как я закончила листать журнал, я закрыла его и отошла от столика на несколько метров.

– А теперь открывайте любую страницу и спрашивайте, что на ней написано и какие есть рисунки или таблицы, – попросила я.

Родители по очереди листали журнал, называли страницы, а я подробно рассказывала о рисунках, таблицах, графиках, читала наизусть текст. Когда мама закрыла этот сборник и отложила его в сторону, я подошла и начала листать второй журнал. Но папа меня остановил, взяв за руку и сказав тихим голосом:

– Валюша, достаточно, присядь, пожалуйста. Мы с мамой сейчас были шокированы в очередной раз. Я за всю свою жизнь ещё не встречал человека с такой феноменальной памятью. Мне не понятно, почему эту способность мы не замечали раньше.

– Папа, я и сама лишь недавно поняла, что имею такой дар. Да, память у меня всегда была хорошей, но, конечно же, не до такой степени. Сейчас я запоминаю наизусть всё, что

увидела, слышала или прочитала. Но ещё раз прошу вас не рассказывать об этом никому.

– Доченька, за это можешь не переживать! – заверила меня мама. – Мы с папой прекрасно понимаем, что ты, действительно, являешься очень интересным объектом для компетентных органов, так, кажется, ты выразилась.

Я читала мысли родителей и убедилась в том, что они очень напуганы перспективой разглашения нашей семейной тайны, и знала, что и мама, и папа будут держать язык за зубами. Поэтому в своих откровениях я пошла ещё дальше, заявив, что последнее время в своих снах вижу какие-то картины будущего. Например, тот же певец Иосиф Кобзон станет одним из ведущих исполнителей патриотических песен в Советском Союзе. А в октябре этого года на самой вершине власти нашей страны произойдут очень большие изменения.

Тут папа вскочил с дивана, показал мне жестом, чтобы я замолчала, подошёл к окнам и задёрнул все шторы. Потом сел и тихо произнёс:

– Ладно, пусть феноменальная память! Это мы как-нибудь переживём. А вот о политике больше ни слова! И ты, мать, молчи!

– Гриша, я всё понимаю! – чуть ли не шёпотом ответила мама, потом обняла меня и запричитала. – Ой, доченька, ты будь очень осторожна! Никому не рассказывай о своих снах!

– За меня не переживайте! – улыбнулась их лапонька-дочка, – уж я-то понимаю опасность моих дарований! Поверьте,

для всех я так и буду самой обычной девушкой. Да, отличницей, но не более того! И для всех память моя хорошая, но не феноменальная.

– Скажи, дочка, а что там будет в октябре? – шёпотом спросил папа.

– Поверь, моим бабушкам и дедушкам это очень понравится, – подмигнула я.

– А кто будет там? – тихо спросил папа и показал жест рукой, означающий, кто займёт самую главную должность в партии.

– Леонид Ильич Брежнев, – громко произнесла я, прекрасно зная, что в нашем дворе нет ни одного постороннего человека – моя новая способность к телепатии говорила мне, что никто нас не подсматривает и не подслушивает.

Но мама чуть ли не закрыла мне рот своей рукой, а папа приложил палец к губам и зашипел: «Тсссс». Их мысли прямо кричали, что они боятся. Вот и хорошо! Значит, действительно, будут помалкивать о новых способностях их чада. Кстати, мне тоже нужно быть очень осторожной и внимательной вне дома. Незачем привлекать к себе излишнее внимание.

– Дорогие родители, мы с вами провели очень интересный вечер, – с улыбкой произнесла я. – Но уже довольно поздно, завтра мне идти в школу, а вам на работу. Так что предлагаю на сегодня закончить вечер вопросов и ответов, всем по очереди посетить ванную комнату и лечь спать.

– Да, Валюша, ты права! Пора уже спать, – согласилась со мной мама. – Вот ты первая и иди мыться. А нам с папой есть о чём поговорить и что обсудить.

– Наша мама права! – засмеялся папа. – Теперь полночи будем шёпотом обсуждать то, что слышали от тебя. Но ты, дочка, не переживай! Ничего из того, что мы сегодня узнали, не выйдет за порог нашего дома.

– Вот и прекрасно! – ответила я, – тогда ваша дочь пошла с ванную, а потом спать. И вам советую не засиживаться до утренних петухов! Никуда я пока не уезжаю, так что ещё не раз будем подобные разговоры разговаривать.

Через четверть часа я пожелала родителям спокойной ночи и ушла в свою спальню. Оставшись одна, я подошла к зеркалу, висевшему на стене и минут десять внимательно разглядывала и трогала руками своё лицо и тело. Заметив, что моё отражение в зеркале улыбается, я усмехнулась и тихо произнесла:

– Ну, что Валентина Григорьевна, ты не предполагала, что можно вернуться на 60 лет в прошлое и опять выглядеть красивой девочкой? Конечно, не ожидала такого чуда! И что мы теперь будем делать с такой прелестью? Беречь! И наслаждаться молодостью и жизнью! Я очень хотела бы, чтобы ты, моя старшая сестра в далёком 2023 году хотя бы иногда в своих снах могла бы видеть меня и вместе со мной радоваться этому!

Налюбовавшись своей красивой мордашкой и прекрасны-

ми формами тела, я выключила свет и легла в постель. Конечно же, я была почти уверена, что долго не смогу уснуть, но сама не заметила, как провалилась в сон и замечательно проспала до утра. А когда зазвенел будильник, извещающий, что пора вставать, делать зарядку, принимать водные процедуры, завтракать и отправляться в школу, я сразу же вспомнила весь свой сон. Причём во всех подробностях и в красках.

Буквально только что я лежала в тёмной комнате с закрытыми глазами, размышляя о новой для меня жизни, но вдруг мои мысли начали путаться, и последнее, что я услышала перед тем, как окончательно провалиться с сон, было моё тихое дыхание. Затем я увидела, что нахожусь на какой-то зелёной поляне, вдалеке виднелись горы, надо мной расстилось голубое небо, яркое солнце приятно согревало кожу. Я оглянулась вокруг себя и увидела её. Валентина Григорьевна стояла в десяти метрах от меня и с недоумением озиралась по сторонам. Когда наши взгляды встретились, она улыбнулась, помахала рукой, сказала «Привет» и направилась ко мне.

Мы обнялись, после этого она сделала два шага назад и промолвила:

– Валюша, какая ты молодая и красивая! Даже немножко завидно. Впрочем, не буду завидовать, поскольку ты – это я! Лучше буду радоваться за тебя!

– Валя, так и ты выглядишь прекрасно! – с улыбкой ответила я, – На вид тебе можно дать 35-40 лет, не больше!

– Не может быть! – она начала рассматривать свои руки. – К сожалению, здесь нет зеркала, но руки выглядят неплохо! Совсем не так, как у 76-ти летней старухи.

– Смотри, а вот и зеркало! – я показала рукой на стоящее метрах в пятнадцати от нас довольно большое напольное зеркало.

Странно было видеть в чистом поле этот элемент интерьера квартиры. Более того, я точно знаю, что пару секунд назад в этом месте никакого зеркала не было. Впрочем, сон есть сон, в нём всё возможно. А то, что это сон, я уже не сомневалась.

Мы подошли к зеркалу и посмотрели на своё отображение – там увидели красивую девушку и красивую молодую женщину. Обе одеты в изящные белые джинсовые костюмы – брюки и рубашки с коротким рукавом. На ногах удобная обувь тоже белого цвета – что-то среднее между кроссовками и мокасинами. Я себя уже много раз за сегодняшний день рассматривала во всех подробностях, а вот моя старшая сестра Валентина Григорьевна восторженно смотрела на себя, трогала лицо, руки, оглаживала фигуру. Да, в нашем общем сне ей было не более сорока лет!

– Это просто чудо! – промолвила она. – Я опять молодая, красивая и здоровая! Валюша, ты не знаешь, где мы находимся?

– Сестра, я только что уснула и сразу оказалась здесь. Но мне нравится в этом месте! Солнышко греет, пчёлы летают,

смотри, а там, похоже, море, – я указала рукой на виднеющуюся между небольшими горами водную гладь, уходящую за горизонт. – Видимо, в этом мире сейчас лето.

Мы начали более внимательно изучать место, в котором оказались несколько минут назад. Поляна располагалась на вершине холма. В радиусе сотни метров вокруг нас росла лишь зелёная трава, большей частью состоящая из цветущего клевера – вот над ним и жужжали пчёлы. Во все стороны от нас уходил пологий склон, а дальше поляна заканчивалась, и начинались заросли какого-то кустарника, ещё чуть дальше росли деревья. С места, где мы стояли, открывался прекрасный обзор на 360 градусов. Мы видели и море вдалеке, и окружающие холмы, а в нескольких километрах от нас виднелись горы.

– Сестрёнка, это место напоминает мне дорогу из Новороссийска в Широкую Балку, – обняла меня за плечи Валентина. Когда-то мы с Марком ехали здесь на машине, потом он увидел уходящую в сторону грунтовую дорогу, свернул с асфальта и метров через двести остановился в уютном месте под деревом.

– Помню-помню, сестра! – поддержала я. – Затем Марк достал большое покрывало, расстелил его на траве и мы занялись любовью на природе. Над нами было такое же голубое небо и яркое солнце, а густая крона дерева защищала нас от солнечных лучей. В итоге той страстной любви через 9 месяцев на свет появился Герман Маркович.

– Ага, помню. Мы потом несколько дней чесались, – улыбнулась Валентина, – пока мы пылко любились-обнимались, всякие разные комары и прочие мошки искусаи нам спины и задницы.

Мы от души посмеялись, после чего заметили, что в этом мире нас никто не кусает. Да, мы прекрасно слышим жужжание пчёл и шмелей, писк мошек и комаров, но последние не предпринимают попыток попить нашу кровушку. Вспоминая былые дни и рассуждая о мире, в который попали, мы присели на травку, но быстро вскочили и начали себя осматривать. Ещё бы – белые брюки и сочная зелёная трава! Но наши опасения оказались напрасны – никаких следов травы или пыли на наших элегантных костюмах мы не обнаружили. «Сон есть сон», – решили мы, значит, не стоит опасаться, как за себя, так и за нашу одежду. Мы опять уселись на траву, а потом улеглись на спину и несколько минут смотрели в небо, по которому иногда медленно проплывали небольшие облака, а где-то высоко летали и пели песни какие-то птицы.

– Понятно, что чудеса, о которых мне говорил писатель-фантаст Евгений Щепетнов, продолжаются, – тихо произнесла Валентина. – Ты сказала, что недавно уснула и оказалась в этом месте. А у нас уже раннее утро и через 2-3 часа я проснусь. Вот, сестрёнка, мы с тобой встретились в наших снах. Что это за место, мы пока не знаем, но есть у меня предположение, что когда-то я попаду сюда. Не забывай, моему телу уже 76 лет, и сколько ещё я проживу, только Гос-

поду ведомо. Но в любом случае понятно, что мне осталось несколько лет, ну, может быть, десяток лет, вряд ли больше. Поэтому я сейчас лежу и думаю – хорошо бы оказаться в этом мире после того, как покину тот, земной мир. Мне кажется, где-то здесь обитает мой Марк, наши родители, и когда-то я с ними встречу.

– Сестра, как ты думаешь, мы и дальше будем с тобой встречаться здесь? – спросила я. – Было бы очень здорово!

– И мне хочется общаться с тобой! Я надеюсь, что так и будет! Ведь роднее тебя у меня нет человека! Конечно, дети, внуки, Гарри – родные мне люди, но мы с тобой, как мне кажется, являемся одним целым, и как никто другой понимаем друг друга. Кстати, я видела в своих снах всё, что сегодня происходило с тобой с утра до того момента, как ты уснула.

И Валентина рассказала мне о том, что происходило с ней в течение дня после того, как она с Гарри вышла из кафе.

– Я ничего этого не успела увидеть, поскольку сразу, как уснула, оказалась здесь. Кстати, похоже, что разница во времени между Брисбеном и Анапой так и осталась 7 часов. У меня сейчас примерно полночь, а у тебя около 7 утра следующего дня. Но между нами 59 лет! У тебя 2023 год, а я оказалась в 1964 году.

– Видишь, сестрёнка, не обманул нас писатель-фантаст, – засмеялась Валентина. – Да, мы с тобой читали много книг в жанре «Фантастика» вообще и о попаданцах в частности, но не могли предположить, что сами станем участниками тако-

го эксперимента.

– Ты права, сестра! – улыбнулась я, – но скажу откровенно, мне это нравится! Я опять стала девочкой, теперь у меня вся жизнь впереди! Весь день чувствовала себя молодой, бодрой, здоровой, энергичной, полной сил и энергии. И решила, что пойду в новой жизни другим путём. Да ты и сама всё это видела во сне! Мама с папой сначала были недовольны моим решением, но потом, вроде бы, согласились со своей доченькой.

– Да, всё видела твоими глазами и слышала твоими ушами, – подтвердила Валентина. – Причём всё было так отчётливо и ярко, как будто это происходило со мной. И помню всё во всех подробностях! Кстати, мне кажется, что и у меня память стала абсолютной. Я прекрасно помню те журналы из папиного кабинета, которые ты листала. Вот проснусь и поэкспериментирую со своей памятью. А завтра тебе расскажу – надеюсь, что завтра мы вновь увидимся.

– Кстати, девочка, что ты думаешь по поводу посещения школы? С одной стороны, очень интересно опять окунуться в ту атмосферу, увидеть молоденьких школьных подружек и мальчишек. А с другой стороны, ты ведь будешь смотреть на них с высоты прожитых 76 лет. Не покажется ли тебе всё это скучным и неинтересным? Хотя это будет гораздо интересней, чем если бы наше сознание оказалось в теле маленькой девочки в детском саду.

– Я уже думала об этом, – с улыбкой ответила я. – Пока

даже не знаю, что ответить, вот схожу на уроки и завтра при встрече расскажу тебе о своих впечатлениях.

– Лишь бы эта встреча состоялась! – задумчиво произнесла Валентина. – Кстати, раз ты решила стать писателем, то подумай, может быть, кроме фантастики и фэнтези будешь ещё и детские книги писать? Мы с тобой помним, что Евгений Щепетнов устами одного из своих героев говорил о том, что детские писатели зарабатывали в Советском Союзе раза в три больше, чем обычные писатели. А я бы для тебя в интернете нашла много детских книг!

– А что, сестра, неплохая мысль! – согласилась я. – Можно будет попробовать. Что-то и я помню из детского репертуара, но надо внимательно посмотреть, чтобы не ошибиться с годами написания книги тем или иным автором. Вот песня «День Победы» была написана в 1975 году, так что я могу предложить её Иосифу Кобзону для исполнения в 1965 году в День Победы. Да, мне ещё предстоит как-то с ним встретиться, но я надеюсь, что когда буду жить в столице, то обзаведусь там нужными связями и знакомствами.

– Валюша, я чувствую, что Гарри зашёл в мою спальню, наверное, я сейчас проснусь, а значит, нам пора прощаться, – улыбнулась старшая сестра. – Я верю, что ты в своём сне увидишь весь мой вчерашний день. И очень хотелось бы завтра опять встретиться с тобой в этом месте. Какая здесь красота!

Мы встали, она потянулась, потом обняла меня, отошла на пару метров, помахала рукой и... исчезла. Только что была

здесь, а сейчас осталась лишь чуть примятая трава.

– А что со мной? – подумала я, оглядываясь вокруг, – буду находиться здесь, пока не проснусь утром, или...

И произошло это «или». Я ощутила себя, выходящей из правой двери кафе, увидела всё глазами той Валентины Григорьевны, которая осталась в 2023 году. А потом пережила вместе с ней оставшийся день, причём запомнила всё до мельчайших подробностей.

И вот уже я проснулась по будильнику в отчем доме в теле 17-ти летней девушки. Да, у меня вся жизнь впереди! И это очень здорово! Пока я заправляла постель, мылась и одевалась, я вспоминала всё, что мне приснилось этой ночью. Потом мы втроём завтракали, мама и папа что-то мне говорили, о чём-то спрашивали, я им улыбалась, поддерживала разговор, отвечала, но мои мысли постоянно возвращались туда, на вершину холма, где мы с Валентиной говорили о том, что случилось с нами за последние сутки. Папа ушёл на работу чуть раньше нас с мамой, я его провожала в прихожей, и он спросил, видела ли я опять что-нибудь в своём сне о том, что произойдёт с руководством нашей страны.

– Папа, ты не переживай за наших партийных лидеров! У них всё будет хорошо в той или иной степени. А вот мои слова о твоей работе прими, пожалуйста, к сведению и лучше думай об этом! Мне важно, чтобы ты пожил подольше! А на начальников, скажу откровенно, мне плевать хотелось!

– Что, дочь, неужели так всё будет плохо? – спросил он.

– Ты сейчас, папа, что имел в виду, свою жизнь и здоровье или то, как там сложится у наших вождей?

Папа с минуту смотрел мне в глаза, покачал головой и тихо сказал:

– Валюша, я тебе верю! А ещё ты очень изменилась. Стала не по годам взрослой. Раньше ты никогда не сказала бы так о руководителях нашей страны. Ты была октябрёнком, пионеркой, сейчас комсомолка. Но я впервые слышу в твоих словах сарказм и неуважение, когда ты говоришь о партийных вождях. Неужели так всё будет плохо?

– Иди уже на работу, папа! – засмеялась я. – И нам с мамой тоже пора в школу! И помни, что обо мне не стоит никому рассказывать.

– Это я хорошо помню, Валюша! Так что не переживай по этому поводу.

А через четверть часа мы с мамой тоже вышли из дома. По пути в школу мама была очень напряжена, я читала её мысли, и они по-прежнему вращались вокруг того, что она узнала вчера от своей дочери. Метров за двести до здания школы я остановилась, мама тоже встала и вопросительно посмотрела на меня.

– Мамуля, не бери дурного в голову, расслабься и улыбнись! – посоветовала я. – Глядя на твоё траурное выражение лица, другие учителя сейчас начнут выпытывать у тебя, что стряслось. И что ты им ответишь? Что твоя дочь стихи про товарища Берию написала, поэтому ты так расстроилась?

Мама несколько секунд молчаливо смотрела на меня, а потом засмеялась и сквозь смех спросила:

– Валюша, а стихи про Лаврентия, действительно, ты написала?

– Вот ещё! – весело фыркнула я. – С какой стати я стала бы тратить свой талант на этого «врага партии и советского народа»? Мама, ведь так, кажется, его назвали в «Постановлении Пленума ЦК КПСС о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия»? Кстати, постановление принято единогласно на заседании Пленума ЦК КПСС 7 июля 1953 года.

– Доченька, а я и не знаю ничего об этом! – тихо ответила мама, а потом спросила. – А ты откуда всё это знаешь? И кто автор этих стихов про Берию?

– Мама, вот опять ты начинаешь нервничать! Успокойся! Всё хорошо! – улыбнулась я. – Давай договоримся, что с этой минуты мы с тобой будем не только мамой и дочкой, а станем ещё и лучшими подружками, учитывая, что я уже почти взрослая девушка.

– Ой! А разве такое возможно между мамой и дочкой? – с недоумением, но в тоже время с надеждой в голосе спросила мама.

Я её обняла, и тихо ответила:

– Конечно, возможно! Более того, ты всегда была мне и мамой, и подружкой, ты никогда не повышала на меня голос, а если я была в чём-то не права, то ты находила нужные слова

и терпеливо объясняла мне, в чём я ошибалась. Так и должно быть между любящими друг друга людьми – мамой и дочкой.

– Да, ты права, Валюша! – так же тихо произнесла мама. – Вот и будем с тобой подружками! А знаешь, я и не заметила, как ты повзрослела.

– Ты даже не представляешь себе, насколько я повзрослела! – подумала я, но вслух сказала, – а об авторе стихов про Берию я тебе когда-нибудь расскажу. Как и о том, откуда я знаю об этом самом Пленуме ЦК КПСС.

Мама поцеловала меня в щеку, и мы, взявшись за руки, продолжили путь в школу...

И вот я захожу в свой класс. Да, скажу откровенно, немножко волнуюсь, сердечко бьётся – сейчас увижу своих одноклассников, многих из которых уже и нет в живых в том мире, где обитает Валентина Григорьевна, всё-таки почти 60 лет между нашими мирами. А здесь – вот они! Молодые и здоровые, одни бегают по классной комнате, другие сидят на стульях и столах и обсуждают вчерашний день. Увидели меня, никакой особой реакции, только «привет», «как дела», «почему вчера не пришла?». Мне, той, которой 76 лет, всё интересно, а Валюша, лишь один день пропустила, и ей всё обыденно и даже скучно.

– Валька, ты чё вчера прогуляла? – с наглой ухмылкой спрашивает Дмитрий – тот самый, который в первом варианте моей жизни был у меня первым мужем.

Так и вертелся на языке ответ вроде того, что «месячные

начались, поэтому я чувствовала головную боль, головокружение и аритмию, вот и осталась дома, дабы на диване моему драгоценному организму было легче переносить эти недомогания». Но вовремя сдержала себя – во-первых, этот недоросль может и не понять таких мудрёных слов, а, во-вторых, моих одноклассников такой ответ может ввести в ступор. Как же! Об «этом» тогда нельзя было прилюдно говорить. Поэтому ответила проще:

– Ага, прогуляла. С папой на рыбалку ездили в Абрау-Дюрсо, там же раков наловили полное ведро, сварили их на костре, поели, пивка попили. Красота!

Лучше бы вообще промолчала! После моих слов в классе установилась гробовая тишина, было слышно, как муха бьётся о стекло. Да, все восприняли мои слова за чистую монету и теперь с недоумением смотрели на отличницу Смирнову, усевшуюся на своё место и с ухмылкой поглядывающую на одноклассников.

– Ну и чего уставились? – весело спросила я. – Можно подумать, что никто из вас никогда не был на рыбалке, не ел раков и не пробовал пива. А если кто-то и пропустил это увлекательное мероприятие, то быстрее навёрстывайте упущенное! Не забывайте – через пару месяцев у всех нас начнётся взрослая жизнь. Нам, девочкам, вскоре замуж выходить и детей рожать, а вы, мальчики, по осени возьмёте в руки автоматы и пойдёте Родину защищать. Вроде бы все в нашем классе уже вполне себе половозрелые парни и девушки,

а строите из себя девственников и девственниц.

— Ну, ты даёшь, Смирнова! — ответил один из друзей второгодника Дмитрия.

— А что, разве Валя не права? — спросила моя подружка Таня. — Ведь, правда, совсем скоро мы вылетим из этого большого гнезда под названием «школа», и у каждого из нас начнётся взрослая жизнь.

И тут все разом зашумели, каждый начал высказывать своё мнение по этому поводу, пошли разговоры об армии, о поступлении в учебные заведения, кто-то говорил о будущей работе. Так бы и дальше продолжалась эта интересная дискуссия, но в это время прозвенел звонок и все расселись по местам, в класс вошла учительница русского языка и литературы, и начался урок.

Я сидела и отрешённо слушала, что говорит Марья Ивановна, пропускала всё это мимо ушей и опять мыслями возвращалась к событиям прошедшего дня. Да, минули всего сутки, а как изменилась моя жизнь! Молодое тело, красивая внешность, абсолютная память, заманчивые перспективы, уже настроила себе планов громадьё. А смогу я всё это реализовать? Со школой, наверное, проблем не будет. Валя Смирнова является круглой отличницей и претендует на золотую медаль. А теперь в голове у этой красавицы, комсомолки и отличницы ещё и матрица сознания Валентины Григорьевны с её огромным жизненным опытом, и абсолютная память. Да, золотую медаль желательно получить, тогда

в ВУЗ примут без экзаменов.

Но перед самым уроком я позволила себе ляпнуть эту фразу про рыбалку и пиво! А потом ещё подкрасила свой монолог о половозрелых парнях и девушках, о девственниках и девственницах. Зачем? И молодняк отреагировал на моё заявление вполне предсказуемо и с большим интересом. Хорошо, что прозвенел звонок на урок. Что происходит? Ведь Валентина Григорьевна ничего подобного себе не позволила бы. Мудрая старая черепаха живёт неспешно и десять раз подумает, прежде чем что-то скажет. А лучше промолчит! Вот! Надо и мне больше слушать и молчать. Видимо, молодость проявляет своё нетерпение, гормоны влияют на поведение. Нужно жесточайшим образом контролировать свои слова и поведение!

Вообще-то я уже ловлю себя на мысли, что мне нечего делать в школе. Ну, совсем не хочется сидеть на этих ненужных мне уроках! Вот, что сейчас полезного я услышу от учительницы русского языка и литературы? Всё, что она говорит, мне давно известно. Но деваться некуда, придётся ходить в школу, сидеть на уроках, с нетерпением ждать окончания последнего урока. А ведь ещё есть перемены! Я всегда была в центре внимания, и на этих самых переменах я не могла посидеть спокойно и заняться какими-то своими делами или мыслями – постоянно кто-то подходил, что-то у меня спрашивал, всем от меня что-то было нужно. Куда сбежать?

Идея! Поговорю с мамой, мне кажется, что она сможет

поставить ещё один стул возле своего стола в учительской, вот я и буду на переменках приходить к ней и сидеть там до звонка на урок, с умным видом листая тетрадки и буквари. Зато никто не будет меня доставать глупыми разговорами. Кстати, ведь именно сегодня на большой перемене должно произойти событие, по всей видимости, повлиявшее на то, что я выскочила замуж за Дмитрия. Как я узнала от него уже после замужества, он поспорил со своими друзьями (такими же двоечниками), что прилюдно облапает меня за сиськи.

Так вот, в той реальности на большой перемене он подошёл ко мне сзади, схватил меня своими лапами за сиськи и прижал к себе. Вроде бы всё у него шло по плану, но в этот момент я вывернулась из его объятий, «взбрыкнула» руками и попала локтем ему в глаз. Причём, я стояла к нему спиной, поэтому не видела, куда пришёлся удар. Отмахнулась от навязчивых ласк и всё. Высокий, симпатичный молодой человек получил нокаутирующий удар, завалился на пол и не мог прийти в себя до тех пор, пока не прибежала медсестра и не привела его в чувство. Благо дело, весь этот инцидент с домогательством произошёл на глазах у многих одноклассников, и все потом дали свидетельские показания в том, что я нанесла такой коварный удар не специально, а случайно, пытаясь вырваться из объятий любителя женских прелестей.

Расследование проводила сама директриса школы, поскольку ей нужно было как-то отчитаться перед папашей пострадавшего. А родитель Дмитрия, как я говорила ранее, к

тому времени уже занимал немалый пост в горьком партии и мог быть очень недоволен, увидев бланш вокруг глаза своего, пусть и непутёвого, но единственного отпрыска. В общем, отцу Дмитрия доложили об инциденте, представили показания многочисленных свидетелей, но он лишь посмеялся над любителем сисек и поблагодарил директрису за то, что та проинформировала об этом «небольшом недоразумении» его лично. Конечно же, вряд ли партийный чиновник хотел огласки этого «небольшого недоразумения»! Ну, и ладно, в конце концов, это уже его проблемы.

А вот большой фингал вокруг глаза старшеклассника вызвал великий ажиотаж среди всех учеников. Им ведь было всё равно, кто у него папа – простой рабочий или партийный функционер. Да, уже на следующий день Дмитрий пришёл в школу в огромных солнцезащитных очках, но это только ещё больше раззадорило народ, а через несколько дней этот самый народ (в основном ученики старших классов) начал делать ставки на то, когда «синяк» превратится в «желтяк». В качестве ставок принимались, как пирожки или компот в школьном буфете, так и полный школьный завтрак.

Я думаю, всем давно известно, что синяк в ходе своей эволюции постепенно меняет цвет с фиолетового на жёлтый. Поскольку я в той, первой жизни, получила медицинское образование, то могу объяснить эту самую эволюцию с научной точки зрения. Может быть, вы, уважаемые читатели, теперь сможете блеснуть умными терминами перед своими друзья-

ми во время обсуждения этой, конечно же, очень важной проблемы. Так вот!

В самые первые часы после непосредственного формирования кровоподтёк имеет багрово-красный цвет, который обусловлен оксигемоглобином. Затем происходит переход оксигемоглобина в восстановленный гемоглобин, в связи с этим кровоподтёк меняет свой цвет на сине-фиолетовый с багровым оттенком. Затем, в течение 5 – 6 дней имеет место распад форменных элементов крови и последующие превращения гемоглобина в метгемоглобин и вердохромоген, который имеет зелёный цвет. На этом этапе кровоподтёк приобретает зеленоватый оттенок. Далее следует превращение вердохромогена в биливердин и билирубин, который имеет жёлтый цвет, в результате чего через 7 – 10 дней после образования кровоподтёк приобретает желтоватый оттенок.

Не спору, получилось несколько заумно, но, согласитесь, как красиво! Почти все цвета радуги: багрово-красный, сине-фиолетовый с багровым оттенком, зеленоватый оттенок и, наконец, приятный желтоватый оттенок. Напомню вам из уроков физики мнемоническую фразу для запоминания последовательности цветов радуги и цветов спектра (многоцветной полосы, похожей на радугу, которая получается при прохождении солнечного луча через треугольную стеклянную призму): «Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан». Это и есть все цвета радуги: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый. Даже если

вы чуть подзабыли школьный курс физики, теперь каждый из вас сможет поразить своих друзей знаниями и в области оптики.

Захватывающий рассказ об изменении цвета фингала немножко отвлёк нас от дальнейшего повествования о развитии событий в школе. Как я уже сказала, некоторые не самые сознательные старшеклассники делали ставки на эволюцию «фонаря» под глазом Дмитрия, и все к этому уже привыкли, да и сам «носитель» этого интересного явления почти перестал обращать внимание на шутки друзей. Но примерно через неделю после получения Дмитрием локтем в глаз весь наш класс стал свидетелем такого спектакля. Во время большой перемены к нам в классную комнату прибежала свора октябрят. Они вежливо поздоровались, потом подошли к сидящему на столе Дмитрию, и к нему обратилась девочка с двумя большими белыми бантами:

– Здравствуйте комсомолец Дима! Я звеньевая второго «А» класса октябрёнок Маша Самойлова. Пожалуйста, снимите Ваши очки.

– Нафига? – спросил комсомолец Дима.

Но его рука автоматически выполнила просьбу октябрёнка Маши. Он снял очки, звеньевая Маша Самойлова указала рукой на глаз Димы и торжественно заявила:

– Спасибо, Дима! Смотрите, синяк превратился в «желтяк», так что ты, Петров, проиграл. Подставляй свой лоб Иванову.

Октябрёнок Петров грустно склонил свою буйну головушку, а его одноклассник октябрёнок Иванов отвесил Петрову десять звонких щелбанов. Звеньева Маша при этом громко вела отсчёт:

– Один, два, три...девять, десять!

С последним ударом мелкие закричали «Ура!», Маша Самойлова, вежливо поблагодарила присутствующих в классной комнате старшеклассников, попрощалась с ними и заявила своим подчинённым:

– А теперь быстро на урок.

Стайка второклассников убежала, и в классе наступила тишина. Дима продолжал сидеть на столе с открытым ртом, держа в руке солнцезащитные очки. Более трёх десятков его одноклассников тоже оцепенели. Секунда, вторая, третья... А затем класс грохнул от смеха! Вот говорят: «публика визжала и плакала». Это как раз про тот случай. Равнодушных среди нас не осталось! У всех в глазах стояли слёзы (конечно же, слёзы радости и веселья!), некоторые даже сползли со своих стульев на пол. Мы не услышали звонок на урок, и когда математичка зашла в класс, то от увиденной картины она замерла, а потом громко спросила:

– Что здесь происходит!?

В классе опять наступила тишина, лишь были слышны тихие смешки, стоны и всхлипывания. А виновник этого торжества вместо того, чтобы промолчать, не нашёл ничего умнее, как брякнуть в ответ:

– А чё она мой синяк «желтяком» обозвала?

Ну, и всё! Конечно же, класс снова «лёт». И вот, правильно иногда моя мама (в шутку, конечно) называла мальчишек-старшекласников жеребцами. Эти жеребцы ржали так, что тряслись стены, а стёкла в больших окнах вошли в резонанс и усилили звуковой эффект. Во всяком случае, так показалось. Урок математики, в конце концов, состоялся, а Дмитрия до самого выпуска так и звали – Желтяк.

А потом начались весенние каникулы (это я продолжаю рассказывать о том варианте моей жизни). В первый день учёбы состоялась общешкольная линейка, и на этой линейке на виду у всей школы Дмитрий, уже без «желтяка» под глазом, подошёл ко мне с букетом цветов и предложил стать его женой. И вот тогда я, как самая настоящая дура, дала согласие. Что было потом, читатель уже знает. Ладно, сейчас, конечно же, я такой ошибки не допущу, более того, нужно сделать всё, чтобы со стороны этого озабоченного сиськами недоросля не было даже мысли сотворить что-то подобное по отношению ко мне.

И мне нужно было поторопиться, поскольку я уже прочитала мысли Дмитрия и его приятелей, и знала, что они заключили пари по этому поводу. А ещё я подумала вот о чём: 59 лет тому назад я была обычной школьницей и этот удар в глаз нанесла своему обидчику случайно. В последствие в той же жизни, будучи студенткой медицинского института, я ходила в секцию самообороны для девушек. Конечно же,

называлось это в те времена иначе, но суть от этого не менялась. Три раза в неделю полтора десятка студенток ближе к вечеру приходили в спортзал при институте, где наш преподаватель физкультуры, он же майор-десантник в отставке превращался в тренера и показывал девушкам, как постоять за себя, если вдруг к кому-то из нас начнут грязно приставать подобные Дмитрию любители женских прелестей.

Следует честно сказать, что иногда мы могли себе позволить сбежать с тех или иных лекций и даже с практических занятий, но никто из нас не пропускал этих тренировок. Через несколько месяцев каждая из девушек уже могла что-то продемонстрировать из репертуара самообороны. А спустя ещё год, Владимир Петрович или просто Петрович (так мы между собой называли нашего тренера) сказал, что теперь он более-менее спокоен за своих подопечных, ибо каждая из нас сможет дать отпор одному или даже двум потенциальным насильникам. Я тогда спросила его, а что делать, если этих уродов будет больше двух? Петрович задумался на несколько секунд, а потом уверенно заявил: «Бежать!».

По залу прокатилось унылое «Ууууу...» – девушки были недовольны таким ответом, и тогда тренер сделал жест рукой, означающий, что он просит всех подойти поближе к нему. Полтора десятка девчат сгрудились вокруг Петровича, он кинул взгляд на дверь в спортивный зал, там никого не было, и после этого тихо произнёс:

– Девочки, я могу показать вам так называемые секретные

приёмы, которые используются диверсантами в тылу врага. Но, сами понимаете, большинство из этих приёмов рукопашного боя предназначены не для того, чтобы скрутить хулигана, а затем передать его милиции. Это максимально эффективные способы для быстрого и бесшумного умерщвления противника. Скажу откровенно, с некоторых пор мне уже ничего не страшно, а вот, если кто-то из вас отправит к праотцам хотя бы одного вашего обидчика, то вместо карьеры врача вас может ожидать другая карьера – будете что-нибудь шить или собирать тюрьме или в колонии.

Мы тогда не обратили внимания на его словам о том, что ему «уже ничего не страшно», а по поводу возможных проблем с законом тоже не очень задумались – все девчата захотели освоить «секретные приёмчики». На это Петрович ответил, что сейчас он не даст окончательного ответа, а вот на следующем занятии озвучит нам своё решение по этому вопросу, а каждая из нас должна за предстоящие выходные подумать наедине с собой, нужно ли это ей. Прошло три дня, и на очередной тренировке тренер построил нас в одну шеренгу, затем по очереди подходил к каждой девочке и задавал один и тот же вопрос: «Ты уверена, что хочешь освоить запрещённые приёмы»? Все, как одна, утвердительно ответили на вопрос Петровича.

И тогда начались совсем другие тренировки. После разминки тренер закрывал на замок дверь в спортзал и отрабатывал до автоматизма эти самые секретные приёмы. Много

времени мы уделяли приёмам без оружия, а через несколько месяцев, когда у нас всё стало неплохо получаться, мы начали использовать деревянные кинжалы и макеты пистолетов и даже автоматов. А ещё через полгода Петрович провёл, как выяснилось, последнюю тренировку, затем построил нас и попрощался, обняв и трижды расцеловав в щеки каждую из нас. На вопрос, «что означает это прощание», и «как же наши дальнейшие тренировки», наш папа (к тому времени между собой мы и так тоже называли нашего Петровича) сказал следующее:

– Вам нечему больше учиться, девочки! Каждая из вас может стать тренером и даже идти в разведку. Но я ещё раз хочу напомнить о том, чтобы вы думали, прежде, чем используете то, чему я вас научил за последние месяцы. Поверьте, для защиты своей чести и достоинства вам хватит и того, что мы изучали до этого. Что касается прощания, то в этой жизни всегда бывает конец как чему-то хорошему, так и плохому. На прошлой неделе я уволился по собственному желанию и завтра уезжаю в деревню, где похоронены мои старики. От души желаю вам, дорогие мои, любви, счастья, удачи, благополучия и всего самого-самого хорошего.

Мы со слезами обнимали и целовали нашего Петровича, благодарили за всё, что он для нас сделал. А через полгода мы узнали печальную новость – наш тренер, наш отец, наш Петрович умер. Оказывается, уже более года он боролся с онкологическим заболеванием. Вот тогда мы и вспомнили

его слова о том, что «с некоторых пор ему уже ничего не страшно» – он уже тогда знал о своей неизлечимой болезни. На ближайших выходных мы всей спортивной секцией поехали в станицу, где был похоронен Владимир Петрович, местные жители показали нам его могилу, она оказалась рядом с могилами его родителей. Кто-то из девчат привёз с собой две бутылки водки, полный гранёный стакан «Столичной» мы поставили среди многочисленных венков и цветов и накрыли кусочком чёрного хлеба – вроде бы, так принято у военных. А потом помянули нашего учителя и тренера, пустив бутылки по кругу и сделав из горлышка по паре глотков водки. Поплакали, утёрли слёзы и сопли, и все поклялись помнить его до конца наших дней.

И мы помнили нашего Петровича! В день его смерти девчонки, а потом уже и взрослые молодые женщины, а ещё позже мамы и даже бабушки созванивались и вспоминали нашу молодость, наши тренировки и, конечно же, всегда благодарили Владимира Петровича. Но я рассказала о нашем тренере, о наших боевых возможностях вот с какой целью. Дело в том, что уже ближе к окончанию медицинского института, одна из моих подружек Наташа Родионова, возвращаясь после вечернего дежурства в больницу, стала свидетельницей того, как пятеро отморожков жестоко били ногами какого-то паренька. Происходило это в одном из дворов многоэтажного дома, но, как водится, никто не пришёл на помощь этому парню. Да, время было довольно позднее, ближе к полуночи,

но ещё не все улеглись в уютные кровати, наверняка кто-то наблюдал за этим избиением сквозь щели плотных штор. Но факт оставался фактом – парень лежал, закрыв голову руками, а эти пятеро пинали его, намереваясь забить насмерть.

В этот момент и появилась Наташа. Она сокращала путь и шла через дворы к нашему дому, где мы с ней снимали однокомнатную квартиру. И она вмешалась в процесс, громко закричав на этих отморозков. Те сразу же прекратили увлекательное дело, обернули свои грязные взоры на прелестную девушку и перекинулись фразами, означающими, что «хлюпика-студента они добьют чуть позже, а сейчас лучше развлечься с этой сучкой».

А девушка совсем даже не боялась за себя, ибо прекрасно понимала, что с пятью хулиганами справится без проблем. Её смущало только одно – окна девятиэтажного дома выходили во двор, и она не хотела, чтобы в итоге оказалось много свидетелей того, как она проучит этих отморозков. Поэтому Наташа сорвалась с места и побежала в сторону арки, возведённой посередине этого многоподъездного дома – там не было свидетелей. Конечно же, все пятеро побежали за ней, конечно же, у них была разной степени спортивная подготовка и, как следствие, один из них вырвался вперёд, а когда девушка забежала за угол дома и оказалась под аркой, этот первый оказался с ней один на один. Через пару секунд остальные тоже забежали под арку и стали свидетелями следующей картины: та, с которой они хотели развлечься, сто-

яла спиной к стене, а их приятель лежал без сознания на асфальте.

И вот здесь они допустили роковую ошибку. Четверо бандитов обступили со всех сторон Наташу, отрезая ей возможность убежать, и достали финки. Шутки кончились.

– Ну, всё, тварь! – прохрипел один из них. – Мы хотели просто поразвлечься с тобой, а потом отпустили бы на все четыре стороны. А теперь прощайся с жизнью.

Наташа могла без проблем проделать себе путь к отступлению, вырубив крайнего из четверых, а затем убежала бы, ибо у этих уродов не было шансов догнать девушку-спортсменку, но моя подруга вспомнила нашего Петровича и решила, что сейчас она в разведке в тылу врага, и эти самые враги стоят перед ней. Она не принимала каких-либо угрожающих стоек перед боем, не кричала «Кия!», а молниеносным движением своих ног подсекла ноги одного из нападавших, в результате чего тот рухнул на асфальт и, так иногда бывает, от удара он проломил себе кости черепа. Девушке некогда было наблюдать, как он дёргается в последних судорогах, поскольку рука с кинжалом другого несостоявшегося насильника вот-вот могла вспороть ей живот. Но не вспорол. Почему-то его рука хрустнула, а он даже не успел вскрикнуть от боли, поскольку не успел почувствовать эту боль. А как, скажите, человек может осознать, что руке стало очень больно от того, что она, эта рука, переломилась в локтевом суставе в противоположную сторону, если в этот же миг его

мозг пронзило острие его же кинжала?

Третий ещё не успел осознать, что уже мёртв, и только начал из вертикального положения заваливаться в горизонтальное, а шустрая девчонка оказалась рядом с четвёртым. Тот стремительно приближался к месту, где только что стояла «эта сучка», но она была уже чуть в стороне и придавала дополнительную скорость его поступательному движению, придерживав руки бандита чуть сзади его тела. В результате четвёртый несостоявшийся насильник с большой скоростью врезался в кирпичную стену дома. Руки он не смог поставить перед собой, ибо их придерживала Наталья, поэтому удар об стену произвела его голова. Надо сказать, что в советские времена умели строить, поэтому кирпич не сломался, хотя и был слышен какой-то хруст, но это хрустнули хрящи и кости переносицы, острые осколки вошли в мозг, нещадно иссекли его и быстро прекратили страдания этого любителя насилловать девушек.

Оставался последний бандит. Он уже видел участь своих подельников, поэтому начал отступать с поля боя, пятясь назад и размахивая перед собой своим ножиком. Петрович учил, что в тылу врага нельзя оставлять в живых ни одного супостата, поэтому ещё через мгновение тело пятого со свёрнутой шеей упало рядом с другими участниками несостоявшейся сексуальной вечеринки. Наташа проверила пульс у каждого из них, жив был лишь тот, который бежал быстрее своих подельников, и сейчас он лежал без сознания. Но раз-

дался хруст его шейных позвонков, и уже через секунду будущий врач стремительно понеслась с места боя в ночную тьму. Она сделала большой круг, замечая следы, прежде чем прибежала к дому, где мы жили.

Я открыла дверь перед этой полуночницей и сразу поняла, что случилось нечто экстраординарное. Оказавшись в безопасности, Наташа начала отходить от боевого режима. Её бил озноб, руки тряслись, зрачки глаз были широко раскрыты. Нужно было принимать срочные меры.

– Пей, подруга! – приказала я, подавая ей полный стакан спирта, чуть разбавленного водой.

Подруга кивнула, взяла трясущимися руками гранёный стакан, и залпом выпила огненную воду. Потом заела бутербродом – чёрный хлеб с сыром и докторской колбасой. Хотела сесть на табурет, но я отдала другую команду – в душ! Причём, контрастный душ – холодная вода, потом горячая, и так несколько раз. А через полчаса мы сидели в халатах на кухне и мирно пили чай. Было уже три часа ночи, когда Наташа закончила повествование этой истории. Мы чокнулись чайными чашками, вспомнив добрым словом нашего Петровича, и отправились спать, решив, что на выходные обязательно посетим его могилу. Так и сделали. По городу потом долгое время ходили самые разные слухи, якобы кто-то видел какую-то девушку, но следствие в итоге списало смерть пятерых бандитов на разборки между ними. А тот паренёк выжил, хотя пару недель пролежал в больнице.

Судьба потом раскидала нас по разным городам и весям, некоторые даже уехали в другие страны, как, например, ваша покорная слуга, но мы с Наташей всегда созваниваемся в день её боевого крещения, вспоминаем Петровича, но, конечно же, никогда не говорим об этом происшествии. И никто из девчат, которые занимались у нашего тренера, тоже не знает об этом случае. Зачем им об этом знать? Пусть живут спокойно. Кстати, слава Богу, мне не пришлось воспользоваться своими умениями «быстро умерщвлять врага», как говорил Петрович. Но своих сыновей я обучила этим «секретным приёмчикам».

Старший не попадал в ситуации, когда необходимо было воспользоваться этими знаниями и умениями, а вот младший спас свою жизнь, а также честь, и, возможно, и жизнь своей будущей жены. По глупости они как-то заехали на машине в лесополосу, и вот, когда занятие любовью было в самом разгаре, дверь машины распахнулась, и один из четверых отморозков заявил, что они тоже примут участие в этом увлекательном деле. Мой младшенький не захотел устраивать групповуху, а на уговоры эти сексуальные страдальцы не поддавались, поэтому уже через несколько секунд все четверо лежали рядком под кустиком. Благо, что ножичками они не махали, это и спасло им жизни – сын лишь вырубил каждого из них на 10 – 15 минут. А за это время он и его невеста укатили подальше от этого негостеприимного места.

Так вот, я издалека подошла к тем событиям, которые

могли произойти в самое ближайшее время, возможно, даже на этой перемене, вот уже и звонок с урока прозвенел. А что, если поспоривший на «сиськи» Дмитрий опять подкрадется ко мне сзади и облапает меня, как и Валентину Григорьевну 59 лет назад? Тогда он за это деяние получил от неё локтем в глаз. А ведь сейчас я могу ему и шею свернуть, или переносицу вогнать в его бестолковые мозги, или бы яйца отбить – так-то не жалко, но ведь и моя жизнь после этого пойдёт под откос. Перефразируя слова Петровича, можно сказать так: вместо карьеры великой писательницы-фантазёрши меня может ожидать другая карьера – буду что-нибудь шить в тюрьме или в колонии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.